

Константин Бабкин: Добрый день, уважаемые коллеги!

С одной стороны, погода в Москве шепчет, что надо уезжать куда-то за город, поближе к свежему воздуху, лесу. С другой стороны, общеэкономическая ситуация, новости в СМИ говорят о том, что расслабляться нельзя, что работа ТПП, нашего совета в частности, становится всё более востребованной. Недавно В. В. Путин подписал распоряжение о разработке нового варианта стратегии или доработки существующих вариантов стратегии экономического развития страны. Поэтому наша работа приобретает всё более важный характер, пользуется всё большим вниманием, и всё ближе к реализации. Если люди хотят обновления, так или иначе, оно состоится.

В рамках нашей стратегии мы провели два заседания. На предыдущем заседании мы обсуждали подходы к внешнеэкономической политике. Сегодня мы обсуждаем то, как должна выглядеть в России правильная, разумная налоговая политика.

Первое слово хочу предоставить вице-президенту ТПП Курочкину Дмитрию Николаевичу.

Дмитрий Курочкин: Спасибо. Хотел бы от имени руководства ТПП России поприветствовать всех участников сегодняшнего заседания совета. Конечно, мы очень рады, что совет не просто набирает обороты, а обсуждает наиболее актуальные, важные темы с точки зрения стимулирования экономического роста, развития промышленного производства. И конечно, тема налогового регулирования, прежде всего налогового стимулирования, является одной из центральных.

Пользуясь случаем, хотел бы рассказать о позиции палаты по ключевым темам нашего сегодняшнего обсуждения. Вы знаете, что правительство и Госдума предпринимают важные шаги в направлении стимулирования промышленного производства в стране. Прежде всего, 11 мая этого года Госдумой принят 144-ФЗ о внесении изменений в ч.1 и ч.2 Налогового кодекса РФ, которые вводят льготы для гринфилдов, новых площадок. Закон в частности предоставляет регионам право снижать для участников инвестиционных проектов ставки налога на прибыль вплоть до 10% в части поступающего бюджета региона. Часть налога, поступающая в федеральный бюджет, обнуляется.

Пониженная ставка налога будет применяться начиная с налогового периода, в котором участник проекта получит первую прибыль при реализации инвестиционного проекта. Льгота будет действовать на всей территории РФ до тех пор, пока сумма сэкономленного налога не станет равной сумме капиталовложений.

Второй очень важный момент – решение о поддержке промышленного производства. Речь о принятом 20 мая 150 ФЗ о внесении изменений в главу 21 ч. 2 НК, которая предусматривает упрощение порядка получения налогоплательщиками вычетов сумм налогов на добавленную стоимость при экспорте несырьевых товаров. Этот вопрос обсуждался на 7 съезде ТПП РФ в марте, и принятие закона позволило реализовать соответствующее поручение президента.

[00:05:24]

Третий момент. Принятые нововведения позволят повысить инвестиционную привлекательность страны, стимулировать рост новых промышленных производств, но тем не менее, остаются открытыми вопросы с действующими предприятиями промышленности, которые работают многие годы, и большинство из них, как вы знаете, нуждаются в техническом перевооружении. Для них в условиях нынешнего экономического кризиса практически невозможно собственными силами осуществлять техническое перевооружение с учетом того, что большинство станков и оборудования импортные, их стоимость в результате девальвации увеличилась в два раза. Это подводит к мысли о том, что сегодня назрела необходимость вернуться к прямой инвестиционной льготе, когда часть налоговой базы по налогу на прибыль освобождается от налогообложения, если инвестируется на расширение или восстановление основных фондов производственного назначения по заданным законодателем направлениям.

Уменьшение налоговой нагрузки по налогу на прибыль даст возможность нашим промышленникам сконцентрировать средства на обновлении производственных мощностей, и в будущем позволит увеличить бюджетные поступления от роста оборотных налогов – акциза, НДС и так далее.

Наши эксперты также предлагают освободить от налогов на имущество объекты основных средств, находящихся на консервации и реконструкции. Это отдельная тема.

Наконец, хотел бы отметить, что в целях стимулирования развития импортозамещающих производств, мы предлагаем предоставить налоговые льготы по налогу на прибыль организациями, налога на имущество для вновь создаваемых организаций на период становления такого производства. Считаем также целесообразным предоставить льготы и преференции для потребителей импортозамещающей продукции российского производства, повышающей коэффициенты к норма амортизации, освобождение от налога на имущество отечественной продукции, единовременный учет ряда видов капитальных затрат.

Надеюсь, что эти и другие предложения будут сегодня подробно обсуждены на сегодняшнем заседании для подготовки соответствующей резолюции, формирования позиции ТПП РФ для последующего направления в органы госвласти. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо. Сделаю доклад с теми идеями, которые мы внесли на рассмотрение совета, они все разосланы, я кратко их озвучу.

Дмитрий Николаевич перечислил разумные инновации, которые введены в последнее время в налоговой системе, планируются к введению или ТПП предлагает ввести, но в целом, по нашей оценке, налоговая система не работает удовлетворительно. Проблема не в том, что она сама по себе построена плохо. Налоговая система может быть взята как основа для реформирования. Она не так плоха, как её, может быть, иногда представляют.

Другое дело, что она лишена идеологии. Современная налоговая система в России построена так, что её главная задача – собрать максимум денег из экономики. Точка. Она не обращает внимания на последствия. И вопреки устоявшемуся образу, налоги в России не являются низкими.

Здесь показано, что налоговая нагрузка в РФ сопоставима с налогами в развитых странах мира – США, Германии. При этом в странах, которые являются нефтеэкспортерами, налоговая нагрузка значительно ниже. Здесь приведены усредненные данные по организации ОПЕК, Нигерии. Мы видим, что на 13-14% налоговая нагрузка в нефтедобывающих странах мира ниже.

[00:10:18]

Поэтому то, что мы сегодня предлагаем, состоит в том, чтобы изменить налоговую систему, придать ей идеологию, стимулирующие функции. Мы предлагаем снизить налоги, причем на отдельные отрасли, на отдельные виды деятельности, а именно для обрабатывающих отраслей и для модернизации в первую очередь. Таким образом налоговая система должна в первую очередь иметь стимулирующий характер, и только во вторую очередь должна быть нацелена на пополнение бюджета.

Первый пункт Дмитрий Николаевич уже обрисовал – мы предлагаем вернуть инвестиционную льготу, доказавшую свою эффективность в 1999-2001 годах. Есть статистика, которая показывает, что в период действия этой льготы в истории нашей страны шло увеличение сбора налога на прибыль, налоговая льгота привела к увеличению инвестиций в основные средства, при этом после отмены этой налоговой льготы Алексеем Леонидовичем Кудриным в 2002 году, сразу пошло и снижение сборов налога на прибыль, и снижение вложений предприятий в развитие.

Мы посмотрели, аналоги такой льготы существуют в налоговых системах всех стран, кроме России. Поэтому этот вопрос назрел и требует скорейшей реализации.

Второй момент. У нас, как известно, последние годы проводится налоговый маневр, который заключается в том, чтобы путем поднятия ставок налога на добычу полезных ископаемых, путем поднятия акцизов на производство топлива и путем снижения вывозных таможенных пошлин на сырую нефть и другое сырье, стремиться к тому, чтобы уравнивать цены на энергоносители на внутреннем рынке с ценами на внешнем рынке. Из-за этого налогового маневра растет себестоимость в обрабатывающих отраслях, снижается покупательная способность населения, и всё больше стимулируется вывоз необработанного сырья.

Мы предлагаем делать то же, только наоборот. Мы предлагаем сделать обратный налоговый маневр. Обнулить НДС, акцизы на производство топлива, при этом поднимая экспортные пошлины на вывоз необрабатываемого сырья из России. Тем самым мы получим снижение стоимости энергоносителей на внутреннем рынке, снижение

себестоимости обрабатывающих отраслей, снижение транспортных издержек, тем самым оживление в нашей экономики.

Тут представлена аналитика. То, в виде чего собирает налоги с нефтяного сектора, показано, что главный доход государству обеспечивает НДС. Мы предлагаем его обнулить, поднять экспортные пошлины на нефть.

Кто-то говорит, что поднятие экспортных пошлин на нефть не позволяют наши обязательства в ВТО. Другой аргумент состоит в том, что согласно договоренностям внутри ЕАЭС экспортные пошлины на нефть делятся между всеми странами – членами союза, тем самым, подняв экспортные пошлины на российскую нефть, мы должны будем больше денег отдавать нашим партнерам, что не всегда справедливо.

Тут есть инструмент, отработанный в мировой практике. Например, Китай использует так называемое дифференцированное возвращение НДС. Мы можем не повышать пошлины на вывоз сырья, а можем не возвращать НДС или часть НДС экспортерам. Тем самым мы можем обойти требования ВТО и других обязательств международного характера. Этот момент есть и в программе роста, Борис Юрьевич обрисует, мы здесь совпадаем, что очень радует.

[00:15:22]

Мы предлагаем отойти от практики так называемых маркированных налогов. Мы собираем часть денег с зарплаты людей, направляем их в Пенсионный фонд, который, по идее, должен выплачивать пенсии. Мы собираем дорожный налог, направляем его на ремонтирование дорог. Фонд ОМС направляется на содержание медучреждений. В мировой практике отошли от введения целевых налогов. Задача налоговой системы – собрать деньги. Задача бюджетного процесса, совсем другая, не связанная со сбором налогов – потратить эти деньги. Мы предлагаем разорвать связь между сбором налогов и тратами денег. Особенно это актуально для ПФ, который, по нашим оценкам, работает неэффективно, и несложные подсчеты показывают, что если бы люди просо складывали деньги, которые они платят в ПФ, на депозиты в банках, они бы получали пенсии на 71% больше, чем получают сегодня из ПФ. Это одна из проблем ПФ, что он работает неэффективно.

Вторая проблема более фундаментальная. Залог обеспеченной старости существующих поколений – это не накопления, тем более не накопления на зарубежных счетах. Залог обеспеченной старости – это развитая экономика и многочисленное, трудолюбивое, хорошо обученное подрастающее поколение. Поэтому мы предлагаем отказаться от накопительной пенсионной системы, вкладывать эти деньги в развитие экономики, а выплаты пенсии осуществлять из текущих налогов.

То же самое с транспортным налогом. Мы считаем, что транспорт обложен чрезмерно, слишком много налогов на перевозку товаров. Мы предлагаем в частности отказаться от

системы «Платон». Сейчас обсуждается возможность введения новых сборов, аналогичных «Платону», уже в региональном масштабе. Если такое решение состоится, то перевозки в России подорожают, что может подорвать конкурентоспособность нашей экономики. Мы считаем, что от этого надо отказываться и сокращать налоги на перевозки.

Ещё одно предложение в том, чтобы ввести вместе регрессивной системы обложения доходов граждан прогрессивную. Левая диаграмма иллюстрирует, что сегодня в массовом собрании налогообложение имеет плоскую шкалу. На самом деле это не так, она регрессивная. Как известно, богатые люди платят в процентах меньше в ПФ, в ФОМС и другие фонды, чем бедные. Поэтому предлагаем отказаться от маркировки доходов, объединить все сборы в один подоходный налог. На правой диаграмме показано, что мы предлагаем для невысоких зарплат уровня 20 тыс. в месяц снизить налоги, причем радикально, с 43% до 35% дохода. А для богатых поднять с 28% до 45%. Что всё ещё будет значительно ниже, чем во многих развитых странах.

Такой налоговый маневр приведет к тому, что бюджет вроде бы потеряет деньги, потому что с большого количества небогатых людей – а у нас их 60% населения – будем собирать меньше налогов, государство получит с них меньше денег. Но это как раз позволит вывести налогообложение из тени. У нас доля неформальной занятости – 20%. Если половина этих людей станет платить налоги, при этом собираемость налогов возрастет, объем собираемых налогов с зарплат для государства вырастет.

[00:20:44]

Почему-то чиновники не упоминают, что система отчетности в России избыточна. Мы предлагаем унифицировать систему отчетности. Как известно, бухгалтеры готовят учет по системе бухгалтерского учета, готовят налоговый учет, и систему международной финансовой отчетности поддерживают. Всё это на бумажных носителях. Мы предлагаем это всё унифицировать и перевести в электронный вид, что, по нашим оценкам, сократит количество бухгалтеров на сотни тысяч. Освободит рабочие руки для производственного сектора.

Свободные средства государственного бюджета необходимо направлять на снижение налоговой нагрузки предприятий обрабатывающей промышленности. У нас были тучные годы, когда был профицит бюджета, мы этот профицит не направляли на снижение налогов, мы перечисляли его в резервные фонды или тратили на имиджевые проекты. Мы посмотрели, например, в 2012 году, если бы мы эти деньги, официальный профицит бюджета и то, что было перечислено на зарубежные счета, потратили бы на снижение налогов, на обрабатывающий сектор, то на 35% мы могли бы облегчить налоговую нагрузку для этого важнейшего сектора российской экономики. Мы предлагаем, если профицит бюджета в истории нашей страны повторится, действовать примерно так. Залогом сильной страны, обеспеченной старости являются не накопления на зарубежных

счетах, а развитая наукоемкая развивающаяся экономика. На это мы предлагаем тратить деньги, если у нас они есть.

Перераспределить доходы между федеральным бюджетом и региональными бюджетами. У нас слишком большую долю налогов собирает себе федеральный бюджет. Мы считаем, что региональные бюджеты в большинстве случаев сумеют распорядиться им более компетентно, то есть не 60% забирать в Москву, а по крайней мере, 50%, может и большую часть оставлять в регионах.

В целом, наше предложение состоит в том, чтобы НДС частью оставлять в регионах, налог на прибыль оставлять в регионах. Сегодня он распределяется между центром и регионами. Налоги на зарплату, НДФЛ, тоже объединить и распределять поровну между регионом и центром. Остальные идеи распределения остались, как существуют.

Оценка последствий предлагаемых мер. В верхней части диаграммы показано, что снижение налогов приведет на первом этапе вроде бы к виртуальному падению доходов бюджета, 1,2 трлн рублей государство потеряет, но за счет того, что налоговая система будет стимулировать вложения в развитие, переработку сырья, создание рабочих мест, приведет к повышению доходов граждан, по прикидочным оценкам это приведет к приросту промышленного производства и налоговых отчислений, причем в ближайший год.

[00:25:09]

Тут допущена некая оценка, что весь триллион, оставленный в экономике, весь пойдет в инвестиции. Это не такое уж и натянутое допущение. Кто-то скажет, что эти деньги могут потратить бизнесмены на потребление, на закупку иностранных предметов роскоши, но думаю, этого не произойдет. Напоминаю, налоговая система в нашем представлении – это только часть правильной экономической политики. Если мы будем стимулировать вложение денег в развитие России путем правильного разумного протекционизма, путем того, что у нас будет разумная финансовая политика обеспечивать дешевые деньги тем, кто вкладывается в развитие производства, будет построена правильная система образования, правильно будут работать элементы планирования в экономике – то все деньги российских бизнесменов будут вложены в ближайшие годы и десятки лет, и Россия будет наиболее привлекательным местом для вложения инвестиций в сравнении с другими экономиками мира. Думаю, если мы всё это организуем, наша страна станет не только налоговой или экономической тихой гаванью, а бурно развивающимся регионом в современном непростом мире.

Здесь резюмируются перечисленные меры, не буду их повторять. Ещё раз: в целом мы предлагаем придать налоговой политике идеологию, и стержнем её должна служить новая индустриализация. Мы должны сделать такую индустриализацию выгодной и привлекательной со всех точек зрения.

Спасибо за внимание. Давайте обсудим эти предложения.

Кстати, эти мысли много звучат, и звучат из уст президента, премьер-министра. Я благодарен Борису Юрьевичу Титова, который участвовал в написании программы роста в рамках Столыпинского клуба, продвигает эту экономическую программу, с которой, я думаю, наши идеи очень совпадают. Вам слово.

Борис Титов: Спасибо. Вы много уже сказали, но начать хочу с того, что сегодня необходима консолидация. Мы должны все вместе работать над тем, чтобы менялась экономическая политика в стране. И Столыпинский клуб, который начал эту работу ещё в 2005 году как «Деловая Россия», которая опубликовала свой первый доклад с похожим названием «Политика роста.

Сегодня, кроме того, что выработали концепцию экономики роста, которая включает в себя 10 основных направлений, включая налоговую политику, мы получили поручение президента на то, чтобы продолжать эту работу на базе межведомственной рабочей группы, которая будет работать на площадке аналитического центра правительства, чтобы перейти к стратегии роста. То есть от концепции программы перейти уже к большей задаче – написать стратегию роста экономики России. И надо это делать очень быстро. Мы все понимаем, что сегодня цена на нефть уже 46, и вся наша бывшая система, которая работала достаточно эффективно достаточно долго лет, и если говорить о стабильности финансовой и социальной системы, она отработала своё, но базировалась только на одном – на том, что были высокие цены на нефть, поддержании системы за счет этих вливаний.

Сегодня надо меняться, поскольку на этих ценах на нефть она существовать дальше не может, надо переходить на новую экономическую политику. Мы её называем экономикой роста, которая бы базировалась на создании добавленной стоимости в стране, а не на экспорте природной ренты.

[00:30:16]

Здесь важны многие направления. Больше всего дискуссия идет о денежно-кредитной политике. Мы все говорим, что необходима более активная денежно-кредитная политика государства, потому что высокие ставки по кредитам и невозможность получения кредитов сегодня на долгий срок, является одной из основных проблем развития, прежде всего нашего обрабатывающего сектора. К сожалению, понимания пока мало. По-прежнему наши оппоненты, сегодняшние экономические и финансовые власти говорят о необходимости финансовой консолидации, вместо того опережающего кредитного предложения на рынке. Но мы боремся. Президент нас поддержал в том, что дал дальнейший импульс в нашей работе.

Налоговая политика является важной составляющей частью. Я представлял доклад президенту, перед этим мы делали социологические исследования. Налоговая политика

заняла почетное четвертое место среди всех проблем бизнеса. На первом месте вполне понятная сегодня вещь – предсказуемая экономическая политика в стране. Потом курс, потом спрос, потом налоги. И на пятом месте процентные ставки по кредитам.

По налогам. Мы тоже очень много уделяли этому внимания, Антон Викторович не даст соврать, одна из наших основных тем, хотя окончательного решения не выработали до сих пор. Единственное, что понятно для нас – необходимо менять приоритеты налоговой политики, о чем говорил Константин.

Надо отдать должное той налоговой реформе, которая была реализована в начале 2000-х. Она была очень эффективна для решения той цели, которую она перед собой ставила. Тогда надо было вывести в белую, легализовать основные доходы субъектов рынка, которые лежали в основном за границей, через офшорные схемы. И снижение прямой ставки привели к результатам. Бюджет стал собирать больше денег, чем он собирал при высоких ставках.

Кроме этого было упрощение налоговой системы, что тоже явилось серьезным стимулом. От хаоса 90-х, когда налоги было даже неприлично платить, перешли к достаточно хорошо организованной системе, дисциплине выплаты налогов в стране. Ещё ряд новаций, например, введение экспортных пошлин на нефть – это был практически героический шаг. Тогда это противоречило интересам всех нефтяных компаний, и это серьезно пополнило бюджет, стабилизировало финансовую ситуацию.

Тогда была та экономическая модель развития, сырьевая модель, налоговая модель была дополнением, а основным источником дохода был экспорт нефти и всё повышающаяся цена на нефть. Главная цель – стабильность, стабилизация макроэкономическая, а на самом деле даже не она, а социальная стабильность. Макроэкономическая и финансовая стабилизация являлась основным решением для социальной стабильности. Это хорошее стояние на месте, когда есть четкие доходы и необходимо только жестко контролировать их использование, собирать и использовать – это была главная цель политики.

Сегодня с такими ценами на нефть мы должны переходить к стимулированию роста. Налоговая политика должна быть направлена прежде всего на то, чтобы стимулировать инвестиции. Но мы видим не просто инвестиции, а высокотехнологичные, высокопроизводительные инвестиции. Мы видим, что налоговая система должна быть перестроена в соответствии с основными принципами, которые существуют в большинстве развитых стран мира.

[00:35:02]

Главный принцип этой системы – налоги на производство должны быть меньше, чем налоги на потребление, на природную ренту. Предприниматель должен быть прежде всего заинтересован в том, чтобы инвестировать свои средства в дальнейшее развитие, а не потреблять, не выводить из оборота. Это главный принцип, который должен лежать в

основе новой налоговой реформы, которую мы должны реализовать. Мы считаем, что это очень важно. Привести её ещё раз в соответствие с мировыми стандартами.

Но это второй этап. На сегодняшний день в состоянии падающих рынков, мы уже шесть кварталов подряд находимся с отрицательными темпами роста ВВП, что никогда не было за всю постсоветскую историю. 14 кварталов падающие темпы роста инвестиций. Конечно, сегодня очень сложно проводить крупные реформы. Нужны быстрые точечные решения. И эти быстрые точечные решения, которые мы предлагаем, как раз стимулирование инвестиций. Мы предлагаем не возврат к инвестиционной льготе, мы видим более радикальное решение. Мы считаем, надо использовать тот опыт, который был в США по так называемому налоговому зачету. Основная разница в том, что льгота касается налога на прибыль, а прибыли в обрабатывающем секторе ещё надо ждать и ждать. Она работает на 50%, в основном будет работать на нефтяные и сырьевые компании.

Налоговый зачет – это зачет по всем видам налогов, реализовывался в США под высокотехнологичные инвестиции. Мы считаем, что 25% от стоимости, потраченной предприятиями на новые технологии, на новое оборудование, НИОКР могли бы вычитаться из всего общего объема налогов, который будут выплачивать предприятия, включая НДС.

Кроме этого стимулирование высокопроизводительных рабочих мест, именно в рабочих местах мы видим главный КРІ для экономики. Мы сегодня умеем считать рабочие места, их считает налоговая служба, а не Росстат, который считает по зарплате. На базе информации, которую дает налоговая служба, мы считаем по добавленной стоимости, по 16 видам деятельности, у каждого своя средняя производительность труда. И у нас показатель высокой производительности труда – это 150% от средней по виду деятельности.

Кстати, мы можем сказать, что по добавленной стоимости наша страна за последние три года выросла всего на 1%, никакой Росстат такую статистику не дает. Росла она в основном за счет торговли, а не обрабатывающих секторов.

Стимулирование социальных налогов, у нас действительно одни из самых высоких социальных налогов в мире. Конечно, высокопроизводительные рабочие места можно было бы использовать для повышения стимулирования производительности труда в экономике, поэтому одно из главных наших предложений – давать льготы по социальным налогам. Например, 20% по тем предприятиям, которые превысили производительность одного рабочего места в два раза, и если более чем в два раза – 14% брать социальных налогов с этих предприятий. Чем больше ты создаешь рабочих мест, тем меньше ты платишь социальных налогов. При этом общие доходы именно социальных фондов не упадут, потому что чаще всего высокопроизводительные рабочие места создаются как раз

на предприятиях, где высокий уровень зарплат, поэтому в общем итоге суммы будут даже более высокие.

Мы видим два этапа. Первый – срочные меры по увеличению инвестиций и повышению производительности труда. Второй – комплексные структурные изменения, реформа налоговой системы, приведение её с общемировыми стандартами.

Как «Деловая Россия» вместе с ТПП и другими объединениями бизнеса, мы давно занимаемся темой развития предпринимательства, чтобы сделать климат в нашей стране и удобным, и безопасным, и выгодным. Мы использовали инструменты союзов предпринимателей, институт уполномоченного на эту тему работает серьезно. Мы пошли даже партию создавать, чтобы двинуть вперед эту главную задачу. Нам нужна поддержка, нам действительно нужна коалиция роста, чтобы мы как можно больше объединили ресурсы, людей, знаний экспертов, игроков рынка, чтобы поддержать необходимость изменений. Вы видите, как страна реагирует, прежде всего пресса. Практически вся экономическая пресса встала на сторону старой экономической политики. Более того, даже когда они встают на нашу сторону, они делают кучу ошибок, как, например, «Ведомости» позавчера написали, что Белоусов писал почему-то письма президенту, хотя этого не было, я писал письмо, и оно было согласовано. Много ошибок.

Lenta.ru – что Столыпинский клуб предлагает эмиссионное финансирование крупных проектов РФ – тоже вчера было. Какой-то барьер непонимания перед идеями, которые мы сегодня реализуем. Мы можем где-то различаться в налогах, тарифах, мы можем эти разногласия привести к единому знаменателю. Но нужно объединяться и двигать вперед главную идею – нужна новая экономика России. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо. Действительно идея смены экономического курса носится в воздухе, очень привлекательна идея, что нужно создать движение в рамках «Деловой России», ТПП, всех разумных сил, которая составила бы единую программу экономического развития.

Здесь у меня вопрос. Я беру ваши идеи не только из прессы, но и смотрю выложенные в интернете презентации. Абсолютное большинство ваших идей пересекается с тем, что мы здесь обсуждаем и предлагаем. Но есть и вопросы для обсуждения. Сейчас вы сказали, что налоговый зачет лучше, чем инвестильгота. Может быть. Думаю, здесь мы найдем понимание, это как раз предмет, где в процессе обсуждения можно прийти к компромиссу и взаимопониманию.

Налоговый маневр. Я не нашел у вас этой идеи, что нужно снижать НДС, акцизы, добиться снижения цен на энергоносители и повышение экспортных пошлин на вывоз сырья.

Я не нашел у вас идеи протекционизма. Хотя у вас есть отсылки к тому, что надо сослаться на опыт Менделеева и дореволюционной России во внешнеторговой политике. У вас

написано, что нужно меньше ввозить потребительских товаров, больше средств производства. У нас несколько иная идеология. Мы обсуждали на прошлом заседании, мы предлагаем защищать всё производство, которое осталось в России живо, будь-то производство потребительских товаров или производство станков, мы должны разумный протекционизм здесь проводить. Разделяете ли вы эту идею? Можем ли мы её обсуждать с вами?

Дешевые деньги вы предлагаете направлять только на отдельно отобранные проекты, причем на вновь создаваемые проекты. Как понятно из презентации, старым предприятиям дешевые деньги не полагаются. Так ли это?

У нас другое представление, что дешевые деньги мы должны обеспечить всей нашей экономике. Другое дело, что их надо привлекать другими инструментами в реальный сектор.

Вы сейчас сказали, что надо дорабатывать программу на базе аналитического центра правительства. Верите ли вы, что люди, работающие в правительстве, проводящие много лет одну политику, смогут поддержать или обосновать резкий поворот экономической политики? Не нужно ли создать такой центр разработки вне правительства? Я был на одном из прошлых заседаний этого аналитического центра правительства, там обсуждали поддержку экспорта. Сказали, что у нас всё есть, правда экспорт маленький очень. Делайте ваши предложения, но не просите денег, не требуйте пересмотра обязательств членства в ВТО, тем более не требуйте снижения налогов. После этого уже можно расходиться. Если нельзя коренным образом пересматривать политику правительства, чего тогда собираться?

[00:45:28]

Считаете ли вы эти вопросы непреодолимыми препятствиями? Или по всем из них надо собираться, обсуждать, формировать широкое течение?

Борис Титов: По порядку. Налоговый маневр – этот термин придумали мы в «Деловой России», и имелось в виду совершенно другое. Говорили, что как раз надо повышать налоги на потребление и снижать налоги на производство. Мы рассчитали тогда этот налоговый маневр. И даже получалось, что государство может заработать больше, если мы его реализуем. Они использовали наш термин для привязки к сырьевой, нефтяной отрасли, чтобы перестроить таким образом систему стимулов и взимания налогов на сырьевые товары, прежде всего на нефть.

Налоговый маневр наоборот, как вы сказали, мы поддерживаем. Главное, что должно быть в результате – налогообложение на внутреннем рынке должно быть меньше, чем при экспорте.

Другой вопрос, что надо полностью обнулить НДС. Надо думать над этим. НДС – налог интересный тем, что он может быть дифференцированным. Мы предлагали

дифференцированный НДС в зависимости от эффективности скважин. Сегодня огромное количество заброшенных скважин, которые являются низкодебетными и неэффективными для разработки. Мы могли бы увеличить там производство, если бы снизили налоги на них. Поэтому НДС, в принципе, налог правильный, который мы все должны платить за то, что это природная рента, это рождается самой землей, дано нам богом, и за это все, кто это потребляют, должны что-то за это заплатить.

Но размер налогов, акцизов на нефтепродукты, которые берутся только на внутреннем рынке и берутся только при экспорте – это неправильно. Акцизы должны браться и при экспорте. Возврат НДС за сырьевые товары, частичный или полный невозврат – это вопрос, который мы считаем правильным. Диверсификация и дифференциация в зависимости от вида товара при экспорте, возврат НДС или нет, это вполне нормальная и разумная мера. Хотя некоторым псевдолиберальным экономистам кажется ужасной, жестким государственным... Хотя в Китае больше государства, но там активно используется.

Что касается протекционизма, мы не можем останавливать прогресс всей экономики ради того, чтобы поддерживать каких-то производителей, которые пока производят плохое оборудование, неконкурентоспособное, но являются нашими согражданами. Нам нужна массовая серьезная модернизация экономики. И к сожалению, без иностранного оборудования это невозможно. На сегодняшний день мы уже не в том технологическом состоянии, как были раньше, мы сильно отстали по очень многим направлениям. Прекрасно, что по некоторым направлениям мы по-прежнему сохраняем позиции, эти отрасли надо сохранять. Но наш главный принцип, принцип Менделеева, сформулированный ещё тогда: стимулирование притока инвестиций, импорта денег, которые приходят и создают здесь реальные производства. Этому должна быть открыта максимальная дорога.

Оборудования и средства производства тоже должны быть стимулированы к импорту, но дифференцированы от видов оборудования и продукции.

И конечно, максимальными налоговыми пошлинами должны обладываться товары народного потребления, потому что мы должны стимулировать их производство внутри страны. Три градации, это примитивный подход, но то, что было сформулировано много лет назад, и своей актуальности не потеряло.

[00:50:07]

Дешевые кредиты по отдельным проектам. Это не совсем так. Мы говорим о дешевых кредитах в целом. Мы предлагаем сегодня определенную часть средств, которую мы видим в размере 1,5 трлн рублей, направлять через определенные каналы для конкретных отдельных проектов именно в инвестициях, в обрабатывающий сектор, в реальное производство. Это не то, что это должно быть 3-4 проекта, как нас обвиняют, это

тысячи проектов, которые должны создаваться в различных отраслях, но поступать туда через контролируемые гарантированные каналы доведения и возврата этих средств.

Сегодня мы называем в нашей экономике роста часть этих каналов. Это прежде всего докапитализация институтов развития, которые уже показали свою эффективность. Тот же Фонд развития промышленности – он же для всех, не Бабкину в стол. Там есть ограничения, но они стимулируют экспорт, не финансируют, что для меня большая проблема, алкогольную промышленность. Взяли вот так жестокие люди. Тем не менее, там очень хорошо прописанный протокол, и он показал свою эффективность. Поэтому это не отдельные проекты, это отдельные большие группы проектов с контролем возвратности средств.

Мы ещё говорим о проектном финансировании, о начале рефинансирования банков под проекты в рамках проектного финансирования. Это действительно новые проекты. Там одним из условий проектного финансирования является создание нового СОПФ, общества проектного финансирования. Там для новых проектов. Но в целом это могут быть проекты на действующих предприятиях, но выведенные в отдельную структуру. Но там принцип – не должно быть старых долгов, старой финансовой истории, это должно быть новое юрлицо.

Аналитический центр правительства. У них есть знания, доступ ко всей информации. С нами работают представители всех заинтересованных министерств, многие конкретно нас поддерживают – Минпром, Минсельхоз, кроме, конечно, Минфина, такого непонятного состояния экономики. И конечно, против нас ЦБ. Но это очень серьезная площадка. При том что сам центр должен быть нейтральным, но они не нейтральны, они работают в нашу пользу, больше ориентированы на нас, они наши сподвижники, серьезно думают о развитии экономики.

Но кроме этого это государственный центр с государственным финансированием. Для нас это решение очень многих проблем.

Первая часть работы, которая была, мы уже сделали, и сделали достаточно эффективно, очень быстро, практически за два месяца. Продолжение этой работы – это самый оптимальный вариант решения вопросов. Но этот центр может быть прототипом той администрации роста, о которой мы говорим в программе экономики роста. Мы говорим о необходимости отделения управления текущим состоянием от управления развитием. Во всех странах, которые показали успех, были отдельные центры развития. Нельзя смешивать две психологии, два профессиональных подхода двух групп менеджеров, это должно быть разделено. Мы видим в этой межведомственной рабочей группе уже сегодня наработку потенциально нового центра, который смог бы взять на себя вообще управление реформами. Это самое главное, что мы хотим там сделать.

[00:55:01]

Константин Бабкин: Спасибо. Самодуров Георгий Васильевич – президент Российской Ассоциации «Станкоинструмент»

Георгий Самодуров: Спасибо. Хотел бы поблагодарить ТПП, что мы сегодня обсуждаем здесь исключительно важную тему. Действительно вопрос налогового стимулирования – это ключевой вопрос создания условий для более динамичного развития реального сектора экономики. Существующая сегодня налоговая система как раз работает в другом направлении.

Борис Юрьевич сказал, что у нас **14 месяцев** [00:55:46] нет прироста инвестиций. Действительно, в 2013 году – 99%, 2014 – 97%, 2015 – 91%. Это как раз свидетельство того, что нужно как можно быстрее восстанавливать и формировать налоговую политику, которая бы стимулировала рост инвестиций. Это наше будущее развитие, и обратная динамика как раз говорит о том, что в перспективе нам рассчитывать на определенный рост, особенно в обрабатывающем секторе экономики, очень сложно.

Я прекрасно помню время 1998-2002 года, тогда работал генеральным директором крупного станкостроительного предприятия, и когда была введена эта льгота, у нас 15-20% был ежегодный прирост объемов производства. Поэтому нужно как можно быстрее добиваться принятия этих решений.

Мы здесь говорим – представители реального сектора экономики. Структуры, которые представляют то или иное бизнес-сообщество. И практически нет здесь представителей государственных структур и ведомств, кто отвечает за выработку экономической, финансовой, промышленной политики. Здесь нет представителей Минэкономики.

Константин Бабкин: Почему? Вот представители, будут выступать.

Георгий Самодуров: Я вижу, представитель замдиректора Минфина. Минэка нет, аппарата правительства нет. Мы должны говорить с ними. Слушать их, пытаться понять друг друга. Думаю, от этого будет большая польза, и мы будем динамичнее двигаться, если это будет происходить.

Чтобы не повторяться, я всецело поддерживаю высказанные здесь предложения. Очень правильно то, что акцент сделан на создание условий роста инвестиций через механизмы налогового стимулирования. Хотел бы сказать о том, что есть определенные вещи, которые не нашли здесь отражения. В частности, у нас есть определенный опыт по взаимодействию с целым рядом регионов по введению определенных льгот налога по имуществу. Если мы договариваемся с рядом регионов, подписываем соглашение, регион берет на себя обязательство, что в случае приобретения отечественного оборудования для организации технического перевооружения предприятий, расположенных в том или ином регионе, то в принципе предприятия-потребители освобождаются на какой-то период, как правило, до трех лет, от налога на имущество. Есть механизмы льготирования налога на прибыль. Думаю, даже в самых депрессивных регионах есть принятые решения

через механизм заксобрания, которые дают определенные льготы производителям при внедрении современных технологий.

На федеральном уровне, к сожалению, этого нет. Поэтому нужно встречаться, доносить свою позицию, пытаться быть услышанным, и тогда от этого будет больше пользы.

Нам нужно говорить не только о механизмах налогового стимулирования. Сегодня для любого предприятия самое главное что – наличие заказа, наличие возможности приобрести финансовые ресурсы для пополнения оборотных средств, направленных на выполнение данного заказа.

Как раз вопросы, связанные с наличием заказа – это меры и налогового, и может, неналогового стимулирования. Поделюсь опытом, в станко-инструментальной отрасли мы четыре года назад очень много занимались, нам удалось провести и принять ПП 1224, которое накладывает определенные ограничения и запрет предприятиям, работающим на нужды обороны и безопасности страны по приобретению оборудования, при наличии российского аналога.

Вначале было очень сложно с оборонкой выяснять отношения, устанавливать определенные правила игры, но в результате всё равно эта неналоговая мера стимулирования привела к тому, что у нас резко возрос рынок производства продукции для предприятий оборонно-промышленного комплекса на отечественных предприятиях.

В качестве примера, в начале были разговоры, что мы стараемся создать помехи для технического перевооружения предприятий ОПК. На самом деле это не так. Когда мы подводили итог за 2014 и 2015 год, сегодня производители отечественного металлооборудования в лучшем случае могут обеспечить 25-28% всей потребности предприятий оборонки. А 75-80% приобретается предприятиями по импорту. Поэтому никакого запрета здесь нет.

[01:00:09]

С другой стороны, это привело к тому, что если пять лет назад предприятия ОПК 50-55% заказывали универсального металлообрабатывающего оборудования, то сегодня этот показатель уменьшился до 15-20%. И в то же время объем производства станкостроительных предприятий России, которые выпускают обрабатывающие центры, станки с ЧПУ, современный продукт на протяжении двух с половиной лет, имеют ежегодный темп порядка 35-40%. Поэтому нужно и эту форму в каждой отрасли во взаимодействиях искать, которые могут позволять создавать условия для развития внутреннего рынка потребления.

Здесь был затронут вопрос, что нам нужно активнее поддерживать и внедрять механизмы инвестиций через Фонд развития промышленности. Здесь присутствует Антон Викторович, председатель экспертного совета, меня тоже в марте назначили членом экспертного совета. Я вижу, сколько хороших толковых проектов проходит через этот фонд. И

механизм действительно серьезно работает. Но 20 млрд рублей – это крайне мало и недостаточно. Может, несмотря на то, что это не тема сегодняшнего заседания, я просил бы от нашего бизнес-сообщества обращаться к государственным структурам, увеличивать размеры этого фонда, это прямой механизм создания современных высокотехнологичных производств, и поднятие промышленного сектора на должный уровень. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо, Георгий Васильевич. Вы с Борисом Юрьевичем не во всём согласны. Он говорит, что надо открыть рынок для иностранных станков, вы не по всем позициям поддерживаете эту идею?

Георгий Самодуров: Конечно. Мы сегодня обладаем серьезными компетенциями в области прецизионного станкостроения, в области аддитивных технологий, в области тяжелого уникального станкостроения.

Константин Бабкин: Вы считаете, где у нас есть производители товаров, которые стремятся совершенствоваться, эти рыночные ниши надо стремиться защищать?

Георгий Самодуров: Конечно. И это нормально, так весь мир работает.

Константин Бабкин: Спасибо.

Борис Титов: Я как раз говорил, что на оборудование должны устанавливаться пошлины, но на отдельные сектора. В основном нужна быстрая и серьезная модернизация промышленности.

Константин Бабкин: На те, где у нас есть производители.

Борис Титов: Да, но мы уже 10 лет назад аннулировали импортные пошлины на все оборудование, кроме того, которое производится в РФ. Правда, потом это количество видов всё росло, и не совсем в соответствии с тем, что реально производится. Но тогда сделали огромный шаг, аннулировали огромные пошлины на импорт оборудования, которые сдерживали модернизацию.

Константин Бабкин: Довгялло Максим Валерьевич – советник генерального директора АО «Сибирская угольная энергетическая компания». Как сырьевики, угольщики воспринимают идею обратного налогового маневра?

Максим Довгялло: Спасибо. По состоянию на сегодняшний день, проблематика, которую вы подняли, очень острая, и очень хороший материал, с которым приятно и интересно работать.

По обратному налоговому маневру в первую очередь вопрос к сырьевым компаниям, которые занимаются добычей нефти и газа. Здесь есть аргументы за и против, которые нужно обсуждать, аккуратно с ними работать, потому что те решения, которые будут предложены в качестве закрепленных в законодательстве, не позволили получить

выпадающие доходы бюджетной системы, которые окажутся неподъемными в условиях социальных обязательств, которые бюджетная система несет.

Хотел бы пройтись по ряду позиций по предложениям плана мероприятий дорожной карты. Первое предложение в вашей презентации по возврату 50% льготы инвестиционной по налогу на прибыль. Мы знаем, что в 258 статье НК предусмотрен амортизационный вычет в размере от 10% до 30%. Моё ощущение как члена научно-консультативного совета ОП РФ, что действующая льгота гораздо более эффективна, чем 50% вычет.

[01:05:16]

Амортизация позволяет отнести величину, которые мы не смогли получить в силу нехватки прибыли, об этом говорил Борис Юльевич, на начальном этапе, когда сделаны крупные инвестиции, прибыли нет. В то же время амортизация формируемый убыток позволяет переносить на последующие периоды, относя на расходы. Тем самым мы льготой воспользоваться можем. 50% льгота на начальном этапе, к сожалению, не даст возможности в условиях отсутствия прибыли её полностью использовать. Но когда наступил момент её применения, а денег нет, она уходит, и дальше воспользоваться мы ей не можем. Я бы предложил развивать как раз идею увеличения величины амортизационного вычета, а не 50% вычета налога на прибыль.

Второй позитивный момент в вашем выступлении – вы обратили внимание на нагрузку на фонд оплаты труда не только в узком контексте НДФЛ, как смотрят очень часто Минфин, о чем постоянно идут споры на площадке Российской трехсторонней комиссии. Вы посмотрели на проблему с учетом всех существующих взносов. И здесь картина даже более грустная, чем вы показали в своем выступлении. Сегодня есть рабочие специальности в РФ, где с каждого рубля зарплаты 83 копейки выплачивается в бюджетную систему в государственные внебюджетные фонды. Такого нет нигде в мире, ни в одной стране нет такой величины.

Это достаточно просто посчитать. Цифры неоднократно озвучивались и на площадки Минтруда, и Российской трехсторонней комиссии. Более того, мы знаем, что сегодня предпринимаются попытки увеличить эту нагрузку. Мы знаем попытку изменений законодательстве и постановлении правительства, которые для ряда отраслей предполагают на 4-7% увеличить эту нагрузку, доведя ещё до 90 копеек с рубля. Безусловно с этим нужно работать.

Есть предложение, чтобы при доработке дорожной карты, был сделан акцент на эти нюансы.

К сожалению, за рамками рассмотрения сегодня остались проблемы, связанные с поддержкой инвестиций по механизму региональных инвестиционных проектов. Механизм действительно очень интересный, и после того, как недавно были внесены

изменения в законодательства, распространившие этот механизм с Дальнего Востока на другие субъекты РФ, очень перспективные, которые позволяют решить многие из проблем, которые вы перечислили в вашем докладе.

К сожалению, инструмент достаточно противоречивый. Есть позиции, которые исключают возможность применения этого механизма действующего предприятия и ориентируются только на новые. Есть предложение при доработке документа это тоже рассмотреть.

Аркадий Самохвалов: Инвестиционная льгота. В докладе было показано, она за два года дала определенные результаты. После этого Шаталов заменил...

Константин Бабкин: Горбачев Александр Владимирович – директор по развитию ЗАО «Завод им. Козицкого».

Александр Горбачев: Любому руководителю, особенно в финансовой и бухгалтерской сфере, кажется необходимым, чтобы налоги были как можно более прозрачными, легко начислялись. И чтобы от них нельзя было уклониться. Тогда все люди будут находиться в одинаковых условиях. Если говорить об НДС и налоге на прибыль, эти налоги серьезно администрируются, большой теневой сектор обналичивания. Борются с ним, так справиться и не могут, но он существует.

Хотел бы отойти от программы, которую вы предложили, может, предложить более радикальную вещь на обсуждение. Понятно, она сильно радикальная и сразу не пройдет, но если бы НДС заменить на налог с оборота, тогда бы мы получили огромное количество плюсов. По моим расчетам, без минусов.

Что такое НДС сейчас? По большому счету, налог с оборота. Он администрируется всевозможными методами, и даже налоговая инспекция у себя в целевых показателях, на основании которых она выходит на проверки, она тоже ставит зависимость этого налога, его количества от оборота компании. Сейчас, по-моему, это 10% от разницы, 2% примерно от оборота.

[01:10:17]

Замена НДС на налог с оборота таким образом к изменениям не приведет. Собираемость налогов в количестве этого налога в бюджете. Но обналочка ликвидируется, потому что с каждым переходом опять будет налог с оборота. Просто прямой от оборота. Собираемость будет 100%, администрировать будет элементарно, более того, Минфин будет счастлив ввести эти спецсчета, которые они хотели по НДС ввести, чтобы оборот произошел – от него сразу на соседний спецсчет часть денег скинули. Равные условия для всех.

Страшно же не то, что налоги высокие в стране. Это с остальной частью мира мы тогда конкурируем не очень хорошо. Страшно, что одни предприятия платят полностью этот

налог, а другие уклоняются от него, и таким образом получают преимущество, причем зачастую недобросовестные предприятия, у которых нет долгосрочной стратегии.

Нагрузка на производство с высокой добавленной стоимостью пропорционально сократится. Высвободится огромное количество администрирующих людей, как бухгалтеров, так и специалистов налоговой инспекции для мирного труда в интересах страны.

Второе. Что не вошло в программу, чтобы страна развивалась, чтобы промышленность росла, необходимо, чтобы с демографией у нас было получше. У нас налогами это никак не стимулируется. Была история в СССР ещё с налогом на бездетность. Я бы предложил ввести возврат этого налога, а с другой стороны, наоборот. Сейчас у нас материнский капитал выплачивается, это разовый платеж, он выплачивается всем подряд, все люди в определённых условиях находятся при этом. А если бы мы ввели льготу по налогу на доходы физических лиц при рождении третьего, четвертого и дальше ребенка, тогда бы мы стимулировали людей, которые больше зарабатывают, иметь больше детей. Детали я присылал в предложении.

По предложениям в вашей программе. Из неё не очень понятно, зачем оставлять налоги в регионе. Как это простимулирует экономику страны? Их можно с тем же успехом платить регионам из центрального бюджета, как это сейчас происходит.

При росте самостоятельности регионов, при такой большой стране, как наша, может быть больше центробежных тенденций, а у нас и так политические вопросы решаются...

Константин Бабкин: Как раз политический вопрос, тут демократии побольше нужно. Если какой-то несогласный с политикой правительства оппозиционер приходит в регион, то этому региону начинает меньше денег из федерального бюджета поступать.

Александр Горбачев: Я отмечаю, что это несколько политический вопрос, не совсем связанный с развитием промышленности и конкурентоспособности экономики.

По Пенсионному фонду. Суть платежей в Пенсионный фонд в том, чтобы обеспечить всем гражданам минимальный объем пенсии. Поэтому, естественно, доля на тех, кто меньше зарабатывает, таких платежей получается выше. Грубо говоря, ему надо получать 100 рублей, он 1000 получает и 10% платит. А те, кто миллион зарабатывает, у них эта доля гораздо меньше, им государство не обещает платить процент от их зарплаты, просто минимум они всяко должны получать, с неким изменением в зависимости от доходов, но всё равно. Поэтому делать прогрессивный налог, а не регрессивный, в этой логике это немного странно.

[01:15:04]

Константин Бабкин: Логика как раз оторвать процесс сбора налогов от процесса трат денег государства. Это абсурд, что богатый человек должен сам себе заработать на

пенсию. Зачем тогда государство, если он сам себе должен заработать на пенсию? Все содержат государство, а государство содержит всех пенсионеров, обеспечивает им минимальный уровень, логика такая.

Спасибо, будем всё учитывать, дорабатывать.

Нигматулин Роберт Искандерович – директор Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН.

Роберт Нигматулин: Было очень приятно слушать первые два доклада, но я вспоминаю, общий дух этих идей высказывался и 15-20 лет назад. Деловое сообщество эти идеи отвергало. Сейчас оно это поддерживает. Поддерживает, что конечно, налоги с бедных надо уменьшить, налоги с богатых надо увеличивать. Налоги с бизнеса надо однозначно уменьшать, стимулировать бизнес. Если ты открыл рабочее место – тебе обязательно нужны стимулирующие налоговые системы. Вся система сбора налогов, обеспечение бюджета за счет топлива – абсолютно верно, надо уменьшать. Если мы снизим цену на топливо, то это инвестиции в реальный бизнес и в народ, в его покупательную способность.

Я абсолютно согласен, что все пенсионные фонды – это неэффективно, государство – это всегда неэффективный экономист. Государство должно такую экономику поддерживать, чтобы стариков более-менее прилично содержать, но не за счет сборов, которые носят неэффективный характер.

За бездетность – да, нужно добавить. В Америке этот налог есть, около 6%. При советской власти он был. Мы должны стимулировать тех, кто воспитывает детей, более крупно, чем материнский капитал.

Спрос, балансы. Даже уже Греф в одном интервью сказал, что деньги есть в стране, вот спроса нет. Это сейчас прозвучало. Я очень рад, Борис Юрьевич, что вы это говорите. Единственный двигатель экономики...

Конечно, эти реформы нужно делать решительно, но шаг за шагом. Мы ни в коем случае не должны допустить, чтобы государственный бюджет на переходном периоде снизился. Он и так находится на неудовлетворительном уровне, потому что все социальные страны от ВВП – это примерно 50%. В северных странах это ещё выше, 60-65%. Я понимаю, что нельзя сейчас с 30% консолидированного бюджета рвануть на 50%, но к этому тоже нужно поступательно двигаться. Потому что у нас нарушена Конституция. Мы объявили себя социальным государством, а по этим нормам никак в эти нормы не вписываемся.

В развитие, в странах европейского типа, примерно 25% от ВВП идет на развитие человека, а именно здравоохранение, образование, наука, культура. У нас меньше 10%.

И наконец, самое главное. Чтобы экономика развивалась, нужно много необходимых условий. Вы можете часть условий выполнить, одно не выполнено – и всё рухнет. Серьезным необходимым условием является кадровый потенциал тех, кто руководит бизнесом, государством. Вы видите, какой уровень сейчас, когда главный таможенник держит миллион долларов дома, какой-то губернатор миллиард рублей, какой-то вице-премьер покупает за 40 млн рублей автомобили и так далее. И это только внешние показатели.

Могу сказать, как научный работник, если при советской власти при отборе крупных проектов работала система государственного комитета по науке. Там были специалисты, советы, которые достаточно профессионально разбирали те или иные проекты. Сейчас у нас нет государственного комитета по науке. Минобрнауки эту функцию абсолютно неспособно поднять. Кадры, которые работали в этом министерстве, абсолютно ни на что не способны, кроме как создавать разные бумажки, отчеты.

[01:20:16]

Кстати, уровень Минфина. Я каждый квартал подписываю балансовый отчет, и мне эта форма балансового отчета, кто работает с Минфином, говорит, что просто там люди ненормальные. На них нельзя положиться. Настолько низкий интеллектуальный уровень тех, кто нами управляет.

Президент Путин сказал, что к 2020 году мы откроем 25 млн высокотехнологичных рабочих мест. Это было 3-4 года назад. Сразу скажу – ничего этого не получится. Многие предсказания президента о строительстве столько-то блоков атомных станций и так далее – они в разы не выполняются. В связи с этим возникает такая мысль. Механизмы инвестирования отбора проектов у нас чрезвычайно низки. Идеи есть, проекты есть, на президиуме каждую неделю в РАН мы обсуждаем те или иные технологические идеи, но РАН не способна никак их реализовывать, и не в этом её задача. Госкомитет по науке не способен ни отобрать, ни обеспечить, ни высказать свою точку зрения, там просто нет людей. Конечно, основная надежда на инвестиции именно с помощью обеспечения спроса.

Понизили цену на топливо – это усиливает спрос, это есть инвестиции. А инвестиции за счет того, где отбирают чиновники, да ещё и распределяют госбюджетные средства – это абсолютно неэффективные мероприятия. Это беда. Упал теоретический уровень всего народа, бизнеса, руководителей, министров, президента страны, премьер-министра – всех. Теоретический уровень чрезвычайно низкий. И это проблема, которую мы должны преодолевать, в том числе с помощью совершенствования налоговой системы, основные моменты которого я горячо поддерживаю.

Константин Бабкин: Спасибо. Королёв Валерий Сергеевич – начальник управления инвестиций и инноваций ТПП Ростовской области.

Валерий Королев: Хотел бы отразить вопросы, которые мы обсуждали с нашими предприятиями. Прежде чем приехать на совет, я попытался собрать квинтэссенцию проблем, которые видят наши ростовские предприятия, прежде всего в вопросах налогового стимулирования. Коротко, не объясняя сути самого предложения, хотел бы сказать, что для начинающих предприятий, да и в дальнейшем, ключевая проблема – проблема высоких социальных отчислений в фонды. И здесь хотелось бы целевым образом выбрать приоритеты по высокопроизводительным видам деятельности, технологической деятельности прежде всего, как минимум, показать критерии, которые могли бы быть заложены в основу этой льготы. Это прежде всего инвестиции в технологические инновации, наличие высокообразованных, высокопрофессиональных специалистов в данном предприятии.

Критерии можно было бы подработать в рамках нашего совета в том числе. Сегодня у нас в области принят закон, действуют налоговые каникулы для вновь созданных предприятий, но таким образом этот закон сформулирован, что на сегодняшний день единицы предприятий воспользовались этой льготой, а значит, нет того разумного спроса на такое стимулирование. Поэтому предлагаются налоговые льготы с обнулением налога на имущество, на прибыль, прежде всего для вновь организованных предприятий по приоритетным видам производственной деятельности, сформулировать перечни ОКВЭД, и в период до 3 лет при обязательном условии инвестиций не менее 5-10 млн рублей в первый год деятельности именно в технологические новации. Тем самым мы этот приоритет сфокусируем.

[01:25:23]

Наши предприятия поддерживают идею об инвестиционном налоге, единственное, распространив его не только на налог на прибыль, а в целом на налогооблагаемую базу предприятий.

Очень важный момент для предприятий, особенно которые ведут работу по импортозамещению и производят продукцию для внутреннего потребления, аналоги, которые завозятся у нас в страну по сниженным таможенным пошлинам. Ситуация такова, что комплектующие, без которых сегодня не собрать высокотехнологичное оборудование, в данном случае мы говорим о сварочных инверторных аппаратах, ставки на комплектующие выше, чем на готовые изделия. Это сразу выбивает из-под ног возможности российских производителей конкурировать с импортными товарами.

И как один маленький нюанс, может, специфический, но он присутствует, об этом тоже была просьба – необходимо предоставление льготы по транспортному налогу при использовании специальной техники, без учета сдачи её в аренду. Это пожарная, уборочная, мастерские, топливозаправочные и иные виды техники. Сегодня на равных условиях используются в налогообложении.

Очень болезненный вопрос, который становится всё более актуальным, это администрирование НДС, возврат НДС для предприятий малого и среднего бизнеса, у которых недостаточно административных ресурсов, ресурсов для того, чтобы выявить должную осмотрительность для выявления в пятом колене контрагентов добросовестных. Это нужно менять в самой налоговой инспекции. Возможно, предложить налоговой инспекции создание информационного ресурса, который бы позволял предпринимателям в достаточном объеме получать эту информацию.

Константин Бабкин: Самохвалов Аркадий Федорович, замминистра экономики в правительстве Примакова, как раз когда была введена та инвестиционная льгота, которую мы сегодня обсуждаем.

Аркадий Самохвалов: Вопрос трудный, особенно в практическом приложении, но все эти вопросы нужно обсуждать. Я полностью согласен с основным выступающим о том, что к сожалению, сегодня профессионализм в области налогообложения крайне низок. Конечно, идеология в этом деле просто отсутствует. Всё в пожарном порядке, лишь бы бюджету было хорошо. Никто не задумывается о последствиях принятых решений.

Вы правильно говорите, что самое главное – непонимание властью, на что направлены те или иные налоги, что от них нужно ожидать, в каких налогах больше функциональности фискальной, а в каких есть стимулирование, которое может заработать и принести какую-то пользу.

Это приводит к тому, что есть две идеологии: как наращивать бюджетные поступления, в которых все нуждаются? Один случай – барахтаться в налогах, дергать одно, маневр один, другой. Другой способ, единственный способ – растить экономику. Потому что каждый может проделать упражнение, которое я проделал. Если взять длинный реформенный ряд налогообложения, сравнить его с ВВП, то доля налога в ВВП практически плюс-минус 3%. Не будет народ платить налоги, если он чувствует несправедливость этого налогообложения. Он уходит от них. Поэтому единственный выход для власти – увеличивать экономику, давать развиваться тем, кто платит налоги. И это самое главное. И это всегда риск. Этот риск мы либо начинаем реализовывать, либо мы барахтаемся в мелкоте, ничего не меняя.

[01:30:30]

Всё это кажется словами, но если взять три кризиса – а в кризис правительство должно забыть свои разногласия и заниматься тем, чтобы быстро выйти из кризиса, сделать всем хорошо. Первый кризис – преодоление кризиса 1998 года, вы видите как темпы роста поднялись за три-четыре года, как увеличились средние инвестиции по периоду. И инфляция была высокой в первый кризис, намного меньше была в два последующих, в 2008 и 2012 году. Но это не меняло сути, поскольку экономика не росла. В первый кризис она росла. И это не случайно, в том числе и были сделаны принципиальные изменения в области налогообложения.

Какие были результаты? Мы всё время говорим, что не хватает денег, кредитования. В первый кризис кредитование дошло до экономики. Посмотрите объем кредитования, колоссальный классический рост. Сначала дали деньги банкам, а потом банки начали инвестирование в реальный сектор экономики. Ни в одном из последующих кризисов этого не произошло. В 2008 году накачали банки – привет деньгам. В 2012 году даже этого не видно, только видно, что в банки поступает больше денег, чем в реальную экономику.

О том, что вы сказали. Кто может взять на себя риски? Только тот, кто не связан предшествующими блужданиями в никуда. Нельзя говорить о принципиальных изменениях в экономике, если ей будут управлять те люди, которые управляли ей до того. Их нужно менять. Это не ненависть какая-то к Гайдару. Ну, не получилось – уходи, больше никаких вариантов.

Я тоже считаю, что нужно две группы предложений сделать по налогообложению. Первая группа – содержательные рекомендации бесспорного характера. Это инвестиционная льгота, прогрессивное налогообложение, может, все те меры, что здесь обсуждали.

Вторая группа проблем носит стратегический характер и не такая простая. Согласен полностью, что НДС сегодня – это очень слабый инструментально налог. Он очень неинструментальный с точки зрения возможностей воздействовать на природопользователя. Всё свалено в одну кучу. С роялти не разберешься, с дифференциальной рентой, с абсолютно рентой – ничего этого нет, это одна большая куча, которую надо растаскивать, чтобы действительно природопользователь, который попал на удачное месторождение, не зарабатывал излишнюю ренту. Если эта рента связана с его усилиями – да, тогда он получает больше прибыль, это вполне правомерно.

Не совсем согласен с Константином по поводу целевых фондов. Дорожный фонд уничтожили, это целевой фонд, в результате дорожное строительство с начала 2000-х годов упало в два раза.

То же самое с геологией, с воспроизводством природных ресурсов. Тоже целевой фонд, работал, его нужно сохранять. Но некоторые целевые действительно нужно убирать, лишняя морока.

И вопрос НДС – самый главный. Это безобразный налог. Он идеологически ни о чем. С одной стороны, налог на добавленную стоимость. С другой стороны, половина НДС собирается при импорте. При чем тут тогда добавленная стоимость? Это полностью фискальный налог, которым нужно заниматься. Но вряд ли это можно делать на раз.

[01:35:01]

Считаю, нужно снизить кардинальным образом ставку НДС – ничего не меняется – до 10%. От этого сразу все получают. В том числе в средствах наоборот.

Константин Бабкин: Спасибо. Будем все это обсуждать. Кабацкая Наталья Андреевна – специалист отдела налогового стимулирования Департамента инвестиционной политики и развития частно-государственного партнерства Министерства экономического развития РФ. Как вам эти идеи? Разделяете ли вы их или отторгаете?

Наталья Кабацкая: Доклада у меня нет, могу прокомментировать налоговые меры, направленные на стимулирование капитальных вложений. На сегодняшний день много мер предусмотрено в налоговом законодательстве. В частности региональные инвестиционные проекты, территории опережающего экономического развития, специальные инвестиционные контракты, которые были предусмотрены 144-ФЗ, принятым 23 мая. Это давно действующие льготы в отношении амортизации, повышающей коэффициент амортизации, амортизационная премия.

Помимо этого в Минэке находится на исполнении поручение правительства в отношении вопроса о введении инвестиционной льготы, которая уже была предусмотрена, поэтому в проекте вашей дорожной карты можно не дублировать, это обсуждается, мы прорабатываем этот вопрос, в итоге проработки будут приняты решения либо по внесению изменений в законодательство, либо по корректировке действующих норм.

Константин Бабкин: А по налоговым маневрам, по упрощению отчетности? В отношении того, что у нас слишком сложная учетность, три вида учета мы должны вести, у вас это обсуждается внутри.

Наталья Кабацкая: Это я не могу прокомментировать. У нас была дорожная карта пока.

Константин Бабкин: Понятно. Базанова Светлана Олеговна – заместитель начальника Управления налогообложения юридических лиц Федеральной налоговой службы. Два первых доклада, обсуждение в целом, как вы считаете, правильно это всё или нет?

Светлана Базанова: Наверное, Налоговая служба не может что-то считать правильным или неправильным, тем более такие серьезные предложения, которые сегодня звучали.

Действительно экономика не стоит на месте, ситуация постоянно меняется, и видимо, налоговая система тоже требует реформации, каких-то изменений, модернизации. Оценивать, насколько те или иные подвиги правильные, к чему они приведут, наверное, Налоговая служба просто некомпетентна. Это дело Минфина, это вопрос выработки взвешенной налоговой политики.

Налоговые службы всегда готовы принимать участие в рассмотрение тех или иных новаций, наверное, с точки зрения практического прикладного применения. Поскольку в нашей работе мы часто сталкиваемся с контролем, это наша основная функция и задача, и при осуществлении налогового контроля мы попадаем с плательщиками в спорные ситуации, и этого хотелось бы избежать. Когда формулируется налоговое законодательство, наше основное пожелание, чтобы нормы были четкие, понятные,

прозрачные, поскольку применяем и мы их, и налогоплательщики, и возникновение налоговых споров удорожает администрирование. Этого хотелось бы избежать.

Поработать мы можем с такими предложениями тогда, когда они обретут уже какую-то формулировку. Допустим, помочь создать эти формулировки, чтобы избежать в дальнейшем каких-то излишних затрат.

[01:40:02]

То, что сегодня звучало – например, льготы, связанные с финансированием капитальных вложений, с инвестициями – да, действительно, такая льгота существовала до введения 25-й главы, действительно, она предполагала уменьшение налогооблагаемой прибыли в пределах 50%, и она нами администрировалась. Имеет ли смысл вводить ее сегодня в условиях действующего законодательства – наверное, здесь можно согласиться с предыдущими выступающими, что она не будет иметь такого стимулирующего значения, как имела когда-то, поскольку льгота на финансирование капитальных вложений могла действительно применяться в том периоде, когда они осуществлены. Сегодня налогоплательщики имеют право применять амортизационную премию в тот момент, когда вводятся основные средства в эксплуатацию, и если эта амортизационная премия приводит к убытку, они имеют право переносить этот убыток на будущее, потребить эту льготу у них возможностей остается немного.

Каким должен быть стимулирующий механизм – наверное, об этом надо несколько раз подумать, просчитать, какие-то, наверное, должны быть аналитические расчеты. Смотрите, что мы делаем? С одной стороны, в предложениях звучит: «Давайте введем льготу, которая будет стимулировать инвестиции, то есть уменьшать налогооблагаемую прибыль». Сегодня, по сути дела, амортизация – это уже уменьшение налогооблагаемой прибыли, ведь амортизация – это не тот амортизационный фонд, который используется исключительно на обновление основных фондов. Это просто некая виртуальная величина налогооблагаемой прибыли, выводимой из-под налогообложения. Она выводится.

Что мы хотим добиться льготой, связанной с финансированием капитальных вложений с увеличением инвестиций? Повторно освободить расходы? Допустим, такое возможно. Введя такую норму в федеральное законодательство, дальше мы предлагаем: «А давайте теперь налог на прибыль будет заключаться исключительно в бюджеты регионов». Но, может быть, тогда регионы в первую очередь и спросить? Если мы этим налогом будем пополнять их бюджет, они согласны на введение вычета двойных расходов? Наверное, эти вопросы требуют очень большого и серьезного обсуждения, большой проработки.

Далее. Давайте будем распределять налог на добавленную стоимость между федеральным бюджетом и региональным бюджетом. И одновременно следующее предложение: давайте упростим налоговую отчетность. Одно противоречит другому, потому что если распределять налог на добавленную стоимость между регионами, соответственно, нужен опять критерий, например, такой же, как в налоге на прибыль, распределения налога между реги... Где создана добавленная стоимость? Нужно

обязательно вводить на декларацию по налогу на добавленную стоимость, возможно, это распределение, которое связано с тем, что будет фиксироваться, в каком месте создавалась стоимость, или условный расчет, который сейчас существует в налоге на прибыль, пропорционально среднесписочной численности и основным фондам. То есть сами предложения, наверное, хорошие, наверное, нужно детально продумать их реализацию. После такой проработки мы готовы принять участие в их рассмотрении и в детальной проработке для применения их на практике. Большое спасибо.

Аркадий Самохвалов: Маленький комментарий. В 1998 году в ударной силе по проработке предложений по оптимизации налогообложения участвовал Георгий Боос, он был начальником Налоговой службы. Минфин был в стороне, потому что он бухгалтер, а он занимался именно этим, и мы вместе с ним это делали. Это первое.

Второе. Никак не может понять, в том числе и Шаталов, что для того, чтобы амортизацию платить, нужно сначала деньги взять откуда-то и постоять этот объект. В этом проблема, а не в том, что будет потом, когда ты его подстроишь.

Константин Бабкин: Да, спасибо. В вашем выступлении я услышал, что само администрирование, даже распределение между регионами стоит денег, усложняет жизнь. Это все надо учитывать. Действительно, это правильно.

Светлана Базанова: И по поводу прогрессивной шкалы налогообложения физических лиц. Тоже совершенно очевидный вопрос, что сегодня, что касается НДФЛ, в большой степени источником поступления этого налога являются налоговые агенты, то бишь предприятия, и определенная часть администрирования лежит на их плечах.

[01:45:09]

Это очевидно. Если мы говорим о прогрессивной шкале, то все должны понимать, что это самодекларирование. И введение системы самодекларирования будет для государства тоже достаточно затратным предложением, как его реализация. Поэтому здесь, повторяюсь, наверное, нужен очень взвешенный подход. Тут звучали очень интересные предложения, и, наверное, моему сердцу они близки – ввести, например, налог с оборота, а не налог на добавленную стоимость, поскольку он более сложный в администрировании. А где гарантия того, что все те обороты, которые мы видим сегодня, сохранятся, и они не уйдут в день? Значит, тут нужны какие-то дополнительные меры с точки зрения организации денежной политики и так далее. То есть во всем, наверное, нужен такой комплексный подход. Большое спасибо.

Роберт Нигматуллин: Константин Анатольевич, позвольте реплику в связи с такой реакцией на прогрессивное налогообложение. Во-первых, весь мир так делает. Но дело даже не в этом. Начните с 0,5%. По данным Госстраха у них доходы примерно 10 трлн рублей. Начни с него. Не 13%, допустим, подоходный налог, а сделай сначала 20%. Посмотри, как это получится. Потом расширяй круг. Step by step, обязательно это нужно делать. Чем позже начнем, тем нам хуже. Это нужно обязательно сделать. Это

устойчивость государства, это и стабильность, и справедливость, инвестиционный ресурс и поддержка государственного бюджета.

Аркадий Самохвалов: Более того, это химера. Сколько я ни пробовал увидеть скачок в поступлениях НДС после принятия плоской шкалы, я не увидел. Единственное, кто выиграл от этого – это высокооплачиваемый персонал. Нет скачка в динамике налогов, когда была введена данная льгота. Это мифы, которые даже повторяет господин Борис Юрьевич.

Константин Бабкин: Опыт других стран – в Канаде мы работаем – не показывает, что самодекларирование гражданами своих доходов, расходов приводит к росту числа государственных служащих. Да, нужны какие-то налоговые консультанты, но их количество на два порядка меньше, чем сегодня количество бухгалтеров, которые администрируют зарплату.

Аркадий Самохвалов: 30% бухгалтеров на предприятиях заняты НДС.

Константин Бабкин: Идем дальше. Сухарев Андрей Серафимович, представитель Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, начальник отдела инвестиционной политики и макроэкономического прогнозирования Департамента стратегического развития и проектного управления.

Андрей Сухарев: Спасибо большое, коллеги. Я без доклада, просто озвучу свою позицию относительно того, что предложено ТПП в качестве меры, и по поводу того, что обсуждали сегодня уважаемые коллеги.

Как говорят китайцы, путь в тысячу ли начинается с одного шага, так и мы в части формирования наиболее благоприятного налогового режима для промышленных предприятий сделали достаточно много шагов за последние 2-3 года. И основным из них стал как раз закон о гринфилдах, разработанный Минфином России. Но почему-то забыли упомянуть про то, что мы в этот закон также добавили наши инициативы со стороны Минпромторга, и ключевая из них – как раз льгота, предоставляемая в рамках специнвестконтрактов: это полное обновление налога на прибыль до 2025 года. Это наш сигнал инвесторам, в том числе и зарубежным, что «Давайте вкладывать именно сейчас, именно сейчас развивать. Государство со своей стороны гарантирует неизменность ведения условий бизнеса, в том числе и повышение налоговой нагрузки». Дополнительно мы включили в качестве преференций ускоренную амортизацию для продукции, произведенной в рамках специальных инвестиционных контрактов, но отдельная ускоренная амортизация, хочу сказать, что у нас довольно-таки много норм в законе, позволяющих ее применять, в том числе и перечни энергоэффективного оборудования, с 2018 года начнет действовать льгота в отношении оборудования, функционирующего на принципах наилучших доступных технологий. Однако, как показывает наш анализ по данным Налоговой службы, данные льготы сейчас не совсем востребованы. Поэтому основной мой посыл в том, что необходимо сейчас собрать обратную связь от регионов и

от предприятий в отношении тех мер, которые мы сейчас запускаем и внедряем. И ключевая из них – региональные инвестпроекты, минфиновские гринфилды.

[01:50:07]

Потому что данная инвестльгота закрывает бóльшую часть тех приложений, которые вы сегодня сформировали в меморандуме.

В завершение хотел сказать по довольно-таки резонансному предложению относительно введения диверсифицированного экспортного НДС. Я лично против введения данной нормы в текущей ситуации просто потому, что мы, введя ее, сократим экспорт. Ее нужно вводить в кипе с предложениями для бизнеса по получению доступного финансирования –это раз. И во-вторых, с отсрочкой минимум на период реализации инвестпроектов, то есть 3-5 лет.

Как показывает анализ экспортных данных, если смотреть по той же нефтянки, у нас в последние годы наращивался экспорт как сырой нефти, так и нефтепродуктов, что, скорее всего, показывает нам, что предприятия нефтяной отрасли готовы обеспечить спрос, и готовы поставлять на экспорт то количество продукции, которое мировой рынок возьмет.

Что касается предприятий обрабатывающей промышленности, то, введя дифференцирование по сырью, мы просто сократим конкурентоспособность нашей продукции.

Аркадий Самохвалов: Вы о возврате НДС говорите?

Андрей Сухарев: Да.

Аркадий Самохвалов: Докладчик говорил, что по машиностроению возврат 100%, а по сырью будет 20%. Все.

Андрей Сухарев: Да. У нас пострадают и лесоизготовители, пострадает добыча руд.

Константин Бабкин: Предлагается на границе у них забирать, но меньше брать с них налогов в процессе изготовления их продукции.

Андрей Сухарев: Я сейчас говорю, это просто сократить конкурентоспособность отечественной продукции на мировых рынках.

Константин Бабкин: Так может пусть они здесь выпускают какую-нибудь продукцию из дерева?

Андрей Сухарев: А для того, чтобы выпускали, нам необходимо разработать комплекс мер по созданию и модернизации производства.

Константин Бабкин: Да, то есть в комплексе это все надо делать.

Андрей Сухарев: Да. Если Минфин поддержит финансово, если мы обеспечим со стороны банков конкурентоспособную процентную ставку на уровне 3-5%, как в той же самой Европе, тогда эта мера заработает, и ее необходимо будет внедрять.

Константин Бабкин: Вы сказали «У нас есть льготы»... Кстати, представитель Минфина сказал: «У нас уже есть отсрочка по амортизации. Вы зря сотрясаете воздух». То, что есть – это примерно 5% от того, что нужно. Эта инвестльгота в современном виде не работает. Любой руководитель или предприниматель вам это скажет. И мы говорим, что надо усиливать это льготирование инвестиционного процесса.

У вас, и, кстати, у Бориса Юрьевича это прозвучало: вы говорите, что гринфилды надо поддерживать, Борис Юрьевич говорит, что надо в первую очередь поддерживать новые предприятия.

Я думаю. Допустим, Россельмаш сейчас начинает производство тракторов, переносит их производство из Канады в Россию. Потом начнет производство новой модели комбайна. Если мы на площадке нового цеха создадим новое предприятие, учредим ООО, то оно будет получать дешевые деньги, будет получать господдержку. А если мы это в рамках существующего предприятия, большого ОАО осуществим, то не будет, да? Как-то это нелогично. Мне кажется, это как раз сложно администрировать. Поэтому в нашей программе изначально предложено поддерживать всех, кто работает.

Аркадий Самохвалов: Это не системный подход, это опять точно.

Андрей Сухарев: Наоборот, с точки зрения администрирования процесс упрощается, иначе мы просто приходим к тому, что компании начнут уводить налоги, если им предоставлять льготы в массовом порядке.

Константин Бабкин: Для всех снизить налоги, кто производит. Всем инвестльгота. Если инвестльготу мы усилим, сделаем большой налоговый вычет, кто куда будет уводить и что?

Аркадий Самохвалов: Все, кто развиваются, получают, о которых ты не знаешь и я не знаю. Это же развитие предпринимательства. У нас рыночная экономика. Инициатива на местах именно предпринимателей если будет поднята, то будет экономика. Если не будет экономика, если пальцем будешь показывать «Этому дам, а этому не дам», ничего не получится, процесс не пройдет.

Андрей Сухарев: Насколько я знаю, режим гринфилдов позволяет реализовывать инвестпроекты внутри одного предприятия, не создавая для этого SPV.

Константин Бабкин: Спасибо. Дыбова Елена Николаевна, вице-президент ТПП. Спасибо, что пришли.

Елена Дыбова: Спасибо большое. К сожалению, я не сначала дискуссии, хотя она очень интересная, и вообще затрагивает сейчас всю страну, потому что вопрос производства, развития нашей собственной промышленности очень острый.

[01:55:10]

Поэтому я буду стараться очень коротко, четко и максимально последовательно.

Я для начала хочу прокомментировать то, что у нас звучало по отчетности. Вы все отлично знаете, что на съезде ТПП мы выступили, и перед Президентом поставили вопрос о том, что необходимо вообще остановить этот вал, потому что мы сейчас все больше сталкиваемся с тем, что бухгалтерия начинает занимать главенствующие места на предприятиях, когда уже даже нет денег на НИОКР и все остальное, бухгалтерию наращиваем, потому что штрафы за предельные, количество отчетности неадекватное. И я вам могу сказать, что мы сейчас находимся в состоянии жесткой войны с нашими дорогими государственными организациями. Приходит Пенсионный фонд, мы ему говорим: «Вы с апреля ежемесячную отчетность». Он говорит: «Так мы для вас стараемся. Это же вам нужно, чтобы у вас пенсии лучше считались. А вдруг вы не так посчитаете?». Налоговая инспекция вводит 6-НДФЛ, все остальные говорят: «Так мы же вам. Мы же каждым отчетом упрощаем вашу жизнь. У вас было пять строчек стало четыре. Мы же вам. Ну, хотите, мы вам оставим пять?». Мы говорим: «Да, мы хотим, чтобы было 5, и на 10 лет. И ни одного отчета не прибавилось, и ни одной формы не поменялось. Мы хотим так». На сегодняшний день ситуация такая, что основная часть ведомств дали заключение в Министерство экономики, которое ответственно назначенным за выполнение этого пункта поручения, что все, что они делают, направлено на благо бизнеса. И здесь ТПП сейчас в единственном сопротивлении. Мы уже сейчас вынуждены свести единую таблицу, и показать, насколько ежемесячно растет количество отчетов и данных, которые с нас собирает государство, что мы сейчас практически каждое предприятие выполняем государственную функцию, потому что наших бухгалтеров надо уже на зарплату государства отдать, потому что все, что они делают, направлено на то, чтобы передавать данные, сводить, заполнять бесконечные ИНН, ОГРН, все в электронном виде. Это полностью работники государственного аппарата. Никакой нагрузки и полезной информации для предприятия они уже сейчас практически не дают, потому что на аналитику просто не хватает времени, просто банально все ушло в бумагу. Это то, что касается отчетности и налогообложения.

По поводу НДФЛ у меня сложная позиция. Я как еще совсем недавно руководитель предприятия с 25-летним стажем могу вам сказать, что сейчас какого специалиста ни покупаешь, он приходит и говорит: «Сколько я буду получать чистыми?». У меня это слово «чистые» вызывает просто взрыв сразу в голове, потому что я ему говорю: «Уважаемый, ты же государству должен платить налоги. Ты платишь один-единственный налог НДФЛ, а я за тебя плачу несметное количество во все остальные фонды». Но эта позиция, что работник, ему все равно, сколько мы с него возьмем подоходный налог – хоть 50%, хоть 60%, - он считает то, что у него на руках. И я сразу попадаю в ножницы. Сейчас я как человек, который отвечает за малый и средний бизнес, могу так сказать. Если я микробизнес, и у меня торговля, продажи, услуги, небольшое производство – я тут же уйду в тень, потому что я понимаю, что я такое количество налогов платить уже не могу. Средний бизнес уже начинает выбирать, потому что он начинает задуматься, у него есть что терять. Его арестуют, наказывают и так далее. Поэтому он тихо-тихо уходит в Казахстан (их огромное количество сейчас). Много сейчас. Наши друзья беларусы, у них вообще

другая система налогообложения, она гораздо предпочтительнее. И мы с вами Таким образом можем сейчас подтолкнуть не самую лучшую тенденцию. По большому счету, знаете, кого мы с вами простимулируем? Топ-менеджеров крупных государственных компаний, что само по себе неплохо, государственные чиновники у нас есть некоторые высокооплачиваемые – тоже неплохо. Но с точки зрения бизнеса, к сожалению, мера очень сложная.

Теперь по вопросу развития промышленности. Если брать малый бизнес... Вы знаете, что сейчас Стратегию развития малого бизнеса приняли. 5,6 млн у нас малого бизнеса, 18 млн работающих. То есть у нас получается 95% - это микробизнес.

[01:59:56]

И он сейчас из сферы развития промышленности убран, его там нет как класса, хотя во всем мире это малые производственные предприятия, которые встроены в цепочки к большим. Конечно же, мы отчаянно пытаемся развить это наше внутреннее производство, и помочь малому бизнесу начинать производить, но как производить, если в стране деньги – это товар, и гораздо выгоднее покупать и продавать деньги, чем заниматься своим собственным производством? Поэтому я отчетливо начинаю понимать, что у нас сейчас должна идти речь не о налоговом стимулировании, а об индустриализации малого бизнеса, потому что он не имеет пока возможности в нынешних финансовых ситуациях вообще открывать... Даже свой первый станочек купить ему и то не на что. Поэтому, конечно, мы ставим вопрос о том, что нам нужна революционная программа, и я очень рада, что многие крупные предприятия уже начинают это понимать.

В прошлой неделе у нас была встреча с «Трансмашхолдингом». Это огромный холдинг. До них наконец-то дошло, что они должны около себя создать малые производственные предприятия, и они согласны цеха дать, свое устаревшее оборудование отдать (пусть начинают работать). О льготах и преференциях пока речи нет. Только придите, начните работать, заберите по кооперации от нас какое-то производство. То есть у нас сейчас, если брать непосредственно сферу малого бизнеса, то мы стоим в очень тяжелой развилке, потому что очень трудно этот промышленный малый бизнес организовать, не имея на то практически никаких условий.

И последнее. Конечно, система государственного заказа. Могу сказать, что огромная часть предпринимателей и промышленного производства, всего остального сейчас сидят и думают: станки стоят... У нас, например, в отрасли – мы вывели, - у нас роботы загружены только на 52%. 48% времени они простаивают, потому что нет заказа, сбыта, движения. Что мне от этой амортизационной льготы? Я за свои деньги куплю новые станки, если я буду знать, что они будут производить, и кому нужна та продукция, которую они производят. Поэтому очень нужно сейчас толкнуть спрос этой системой государственного заказа, закупкой крупных государственных корпораций. Их нужно заставить, фактически развернуть в сторону собственного производства, а не так, как они сейчас, в принципе, очень устойчиво представили планы, допустим, в корпорацию малого и среднего предпринимательства по закупке у малого и среднего бизнеса. Мы проанализировали

планы, которые говорит господин Браверман, что триллион закупок, а будете два триллиона закупок у малого бизнеса. 89% - это закупки услуг: уборка, различные юридические услуги и все остальное. Это что, развитие нашей собственной промышленности? Этот триллион не придет в промышленность, а пойдет в другие сферы. Их тоже нужно поднимать, но если мы говорим о развитии промышленности, я считаю, что это должна быть целевая комплексная государственная программа, которая говорит, что развитие должно быть только вложением в собственный производственный бизнес.

В конце я хочу попросить показать. Наверное, вы знаете, что сейчас ТПП взяла совершенно новый тренд – «Развиваем производство – развиваем страну». 26 мая мы торжественно на нашем мероприятии в честь Дня предпринимателя взяли на себя такие обязательства. Мы сейчас ведем эту программу, то есть берем под свой зонтик микро, малый, средний бизнес, кто хочет, проводим их сертификацию, и дальше растим их и выводим на следующий уровень с помощью установления горизонтальных связей, предпочтений и всего остального. Поэтому я хочу, чтобы для общего настроения мы с вами сейчас посмотрели это кино, и поняли, что людей, которые хотят развить нашу отечественную промышленность, их много, они есть, и в ТПП находятся лучшие силы, которые будут способствовать развитию отечественного производства. Спасибо большое. И обещанный фильм, если можно.

От Константина Анатольевича. Я очень рад, что прозвучал спрос. Только одну цифру – у 50% трудящихся зарплата меньше 20 тыс рублей.

(Просмотр видеоролика.)

[02:06:29]

Константин Бабкин: Хороший позитивный фильм, хорошие лозунги. Спасибо вам.

Идем дальше. Астахова Анастасия Викторовна, руководитель Аппарата председателя нашего с вами совета.

Анастасия Астахова: Добрый вечер, дорогие коллеги. Я постараюсь очень кратко. Сегодня очень много важных сложных вопросов прозвучало. Я хотела бы внести более конкретные предложения, рассмотреть конкретный пример. Когда мы готовили материалы, выявили несколько интересных иллюстраций того, как в других странах стимулируют налогами развитие производства, в том числе локализацию. Одна из важнейших тем, которую мы обсуждали, и сегодня об этом много говорили, и в ходе прошлого заседания это звучало, это о том, что мы должны применять дифференцированный подход, не просто поддерживать некие производства, которые мы называем производством, а говорить именно о поддержке производства с высокой добавленной стоимостью. Соответственно, когда мы говорим о мерах налогового стимулирования, то интересен подход, который позволял бы нам налогами стимулировать те компании, которые вкладываются в развитие производства с высокой добавленной стоимостью, развивают локализацию. Мы подготовили небольшой пример того, как это происходит в других странах. На наш взгляд, он интересен, хотели бы вам его представить. Нам кажется, что такая практика могла быть

эффективно внедрена в том числе в рамках нашей системы налогообложения. Речь идет о мерах налогового стимулирования и локализации, которые применяются в Штатах, и действуют они в области развития производства воздушных судов.

Если говорить более конкретно, я скажу только несколько главных принципиальных моментов. Более подробную информацию вы можете поучить из презентации. Все материалы будут доступны, можно будет ознакомиться подробнее. Сейчас скажу только самое главное ввиду отсутствия времени.

В Штатах применяются в настоящее время налоговые льготы, которые администрируют на уровне Штатов. Речь в данном случае идет о штате Вашингтон, и там действует следующий комплекс налоговых льгот, но для нас важно, какие критерии используют для того, чтобы выдавать льготные условия, для того, чтобы стимулировать локализацию путем льготного налогообложения. Речь идет о доступе к налоговым льготам в случае, если компания соответствует следующим условиям. Она производит фюзеляж воздушного судна на территории штата, и речь идет о полном, то есть исключительном производстве этого компонента на территории штата. Либо, если на территории штата производятся крылья воздушного судна, и обаятельным критерием является окончательная сборка продукта, в данном случае воздушного судна, на территории штата. В случае если все эти условия реализуются, то компания имеет возможность пользоваться налоговыми льготами.

Я остановлюсь, просто назову базовый подход, что происходит. Речь идет о налогах на имущество, налоги на прибыль. Но там своя налоговая система, достаточно специфическая. Но если сопоставлять, то можно сказать, что это целый комплекс налоговых льгот, состоящий из инструментов, которые доступны для компаний, соблюдающих требования по локализации. Эти льготы связаны как со льготами по налогу на прибыль (если сравнивать с нашим законодательством), по налогу на имущество, налогу на недвижимость, а также расходами, которые за отчетный период понесены компанией в целях либо реконструкции производственных зданий, либо определенных закупок вплоть до компьютерной техники либо какой-либо еще техники, необходимой для развития производства в отчетном году.

На наш взгляд, важно внедрять такие механизмы у нас. Сейчас подобных практик нет. Для нас это механизм, который мог бы успешно быть реализован.

В завершение остановлюсь на значимом аспекте, который мы обсуждали в прошлый раз, и который нужно учитывать. Это то, что мы говорили в рамках внешней торговой политики, но и налоговое стимулирование относится к этой проблеме, что сейчас есть такой фактор, как обязательства в рамках ограничений ВТО и ЕАЭС. В прошлый раз в ходе дискуссий прозвучал очень разумный тезис о том, что если мы все же остаемся в составе такой уважаемой организации, как ВТО, то нам это не нужно просто так, само по себе как факт, а это возможно только в случае, если мы будем использовать те инструменты, которые существуют в рамках ВТО. На этом слайде изображена такая проблема: возможно ли совместить наши цели, которые мы перед собою ставим, такие, как

индустриализация, активная промышленная политика, в том числе налоговое стимулирование, и те обязательства, которые у нас есть? Эта задача очень сложна, она требует достаточно профессионального кадрового подхода к этому вопросу. Тем не менее, пример, который мы нашли (пример американской практики налогообложения) показывает, что это возможно. Но сейчас, к сожалению, мы в ВТО участвуем, в меры не применяем, то есть у нас ситуация перевернута с ног на голову.

В завершение скажу в качестве рекомендации, что когда мы рассматриваем налоговую политику и меры налогового стимулирования, мы должны в том числе продумывать и использовать грамотно те механизмы, которые встречаются в зарубежном опыте развитых стран, и которые нами могут быть взяты на заметку для того, чтобы развивать нашу систему, и при этом чтобы мы не просто формально исполняли обязательства, но и закладывали решение тех задач, которые стоят в области стимулирующей налоговой политики.

Константин Бабкин: Спасибо. Сейчас Трамп в Америке победит, он вообще уже сказал, что Америка из ВТО тогда, видимо, выйдет. Поэтому на ВТО тем более внимания не будем обращать.

Идем дальше. Радченко Михаил Юрьевич, секретарь долины инноваций «Горбушка». Что за долина такая, если кратко?

Михаил Радченко: Здравствуйте. Кратко – мы занимаемся выращиванием технологических компаний и стартапов, и их продаж на мировой рынок. Я не буду говорить про производство, мы не занимаемся производством, мы работаем до производства. Из той дорожной карты, которая была роздана, в моем докладе будет затронута тема «Налог на доходы физических лиц, соцвзносы, система налоговой отчетности и снижение административной нагрузки на бизнес». Лично от себя я не прошу снижения налогов, мы, наоборот, просим повышение налогов. Пусть они будут больше, но пусть они будут ясные, четкие, понятные. Если они будут ясные, четкие, мы отобьем намного больше, чем заплатим за эти налоги. Вопрос со ставкой не стоит.

Я быстренько пробежусь по тем проблемам налогового администрирования, учета финансов и так далее, который мы собрали. Там порядка 25-30. Мы в письменной форме прислали, и можно будет более детально познакомиться.

Я говорю не о производстве, а о стадии до производства, то есть малый инновационный технологический бизнес – стартап и спин-офф. Спин-офф – это стартап, который растет не на голом рынке, а из какой-то большой компании.

[02:15:00]

Какие есть основные проблемы по старшинству, по мере возникновения? Налоговое администрирование стартовых инвестиций. В Российской Федерации полностью отсутствует какое бы то ни было внятное администрирование налоговое, отчетное стартовых инвестиций. Раньше были хорошие нормы по ВТК (временный трудовой коллектив), они не действуют. Приняли новые нормы об опционах, они тоже не

действуют. Сейчас выдаются самые первичные деньги либо черным налом, либо основатель стартапа, фаундер регистрирует на себя ИП, получает деньги, и налом их распределяет. Мы долго пытались разобраться, как можно легально сделать – это не работает.

[02:15:46]

Как можно сделать? Можно попытаться теоретически через систему грантов. Пытались, делали, ездили в Минфин – не работает. Гранты безвозмездные, безвозвратные.

Коммерциализация. Если грант у вас участвовал в НИОКР, вы не имеете права коммерциализировать. Конвертировать грант в заем или доли не можете, то есть полная дырка в законодательстве. Надо как-то закрывать, иначе так оно и будет черным налом.

Второе – администрирование бухгалтерское, налоговое НИРов, ОКРов, РИДов. Сегодня звучало, что НИР, ОКР и РИД в Российской Федерации и вокруг регулируются пятью различными массивами: административное регулирование, бухгалтерское, налоговое. Бухгалтерское отдельно, НИОКР отдельно, РИД (результат интеллектуальной деятельности), налоговое Российской Федерации, МФСО. То есть такой огромный массив документов, которые между собою друг другу противоречат, что в нем никто не разбирается, и разбираться не собирается. На самом деле реально все делается совершенно по-другому. Надо как-то решать это. Либо минимальный порог, условно до 1 млн, либо по срокам до 1 года, либо как-то по-другому. То есть полная дырка.

Налогообложение результатов интеллектуальной деятельности нематериальных активов. За активы нужно платить. У стартапа денег нет. Откуда он будет их брать? По какой стоимости учитывать? Минимальный нельзя, максимальный нельзя – опять дырка.

То есть огромное количество проблем. Мы подготовили их, передали. Нужно с этим что-то делать, потому что если ничего не делать, то оно будет, как сейчас идет. Сейчас идет черным налом, а потом после того, как что-то сделано, переоформляется на зарубежную юрисдикцию. Кому от этого хуже – сами решайте. Спасибо.

Константин Бабкин: Все это будет учтено.

Маслова Влада Вячеславовна, Институт экономики и сельского хозяйства Россельхозакадемии. Вы теперь РАН, правильно?

Влада Маслова: Да. Добрый день, уважаемые коллеги. Позвольте мне в выступлении остановиться на проблеме налогового стимулирования развития АПК, не только сельского хозяйства, но и первой трети сферы АПК, имея в виду, что это отрасли, производящие средства производства и перерабатывающие отрасли – пищевая и легкая промышленность, которые непосредственно относятся к теме нашего заседания, то есть промышленности.

Согласно действующему налоговому законодательству ни одна отрасль в России не имеет столько льгот и преференций, как сельское хозяйство: это и пониженная ставка по НДС, льгота на прибыль, по земельному налогу, введен единый сельскохозяйственный налог.

Но, несмотря на это, налоговая нагрузка на сельскохозяйственные организации достаточно высокая в отрасли.

Если мы сравниваем налоговую нагрузку в наших трех странах, которые входят в Евразийский экономический союз – Беларусь, Казахстан и Россию, - то в среднем за последние годы налоговая нагрузка в России была 13%, в Беларуси 11%, а в Казахстане 4%. Видимо, поэтому все туда и направились. Это очень серьезный целевой ориентир, который мы должны иметь перед глазами.

Конечно, оптимизация налоговой нагрузки – это комплексная проблема, которую нужно решать комплексно, повышая выручку, прибыльность предприятий, с другой стороны оптимизируя налогообложение. Повышение прибыльности – это отдельная комплексная проблема, которая может быть предметом отдельного заседания.

По поводу налогообложения. Для выработки эффективной стратегии налоговой политики необходима стабильность и предсказуемость, и сбалансированность фискального стимулирующего воздействия. На самом деле, это самое главное, что сейчас выходит на первый план.

Что касается нашего института, мы по сельскому хозяйству предлагаем, и выходим с этими предложениями уже несколько лет подряд, следующее. Предоставить сельскохозяйственным товаропроизводителям, применяющим ЕСХН, право добровольного перехода на НДС. Наконец-таки в этом году в Правительстве насмотрится вопрос о проведении экспериментов в двух субъектах Российской Федерации по обкатке данного механизма.

Что еще было предложено, и уже находит понимание и в Минсельхозе, и в Правительстве? Восстановление ставки по ЕСХН в пределах от 0% до 6% на усмотрение субъекта Российской Федерации. Также было предложено установить нулевую ставку НДС при реализации племенной продукции на территории Российской Федерации.

[02:20:36]

Что еще важное мы могли бы предложить – это ввести нулевую ставку по акцизам на продажу топлива для сельскохозяйственных товаропроизводителей, потому что льготы на покупку топлива для сельхозтоваропроизводителей – это одна из самых распространенных льгот во всем мире. У нас раньше действовали субсидии, дотации, они были прописаны в бюджете, но, к сожалению, несколько лет назад это отменено, и эта позиция нуждается в серьезном решении. Данные предложения позволят снизить налоговую нагрузку на сельхозорганизации, и, соответственно, повысят их инвестиционную привлекательность.

По поводу сбалансированности фискального с стимулирующего действия налога, тут мы целиком поддерживаем предложения совета по изменению системы подоходного налога и замены плоской шкалы на прогрессивную. Пускай это маленькими шагами, но в этом направлении необходимо двигаться.

Что еще мы могли бы предложить? Считаем необходимым рассмотреть вопрос о внедрении регрессивной шкалы социальных платежей в зависимости от уровня производительности труда на предприятии. У нас крайне низкие показатели труда, и поэтому показатели постоянно падают. Формально по Росстату они имеют тенденцию роста, но фактически – нет. Вот одна из мер, которая могла бы это стимулировать – повышение производительности труда.

Согласно советам, стратегическим направлением налогового стимулирования в АПК должно являться налоговое стимулирование инновационного бизнеса. И в данном случае мы поддерживаем предложение совета о необходимости тщательной проработки предложений о введении инвестиционной льготы по налогу на прибыль. И считаем, что также возможно предусмотреть снижение ставки по налогу на прибыль для предприятий сельскохозяйственного машиностроения, хотя бы на пять процентных пунктов возможно.

В заключение. Развитие системы налогообложения, с нашей точки зрения, в перспективе должно больше, чем сейчас, учитывать целевые экономические показатели, к которым мы стремимся. Ресурсосбережение, переход к инновационно-инвестиционному типу развития промышленности. И не забудем про повышение, и вообще про новое качество жизни, что тоже является важным. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо вам. Действительно, сельское хозяйство во всем мире, в частности эта тема окрашенного топлива, которое для сельского хозяйства направляется, везде сельское хозяйство наименее налогооблагаемая отрасль. И у нас этот секторальный подход, наверное, тоже надо применять. Поэтому учтем ваши предложения.

Абрамов Михаил Давыдович, вице-президент «Центра модернизации».

Михаил Абрамов: Спасибо за приглашение. Российская налоговая система не отвечает требованиям науки, мировому опыту, и вообще потребностям России. Производить в России невыгодно, это очень убедительно показал Росагромаш в США, Канаде и России, и то же самое в докладе Титова «Экономика роста». В результате доля российской продукции на российском рынке составляет в стратегических отраслях – станкостроение, легкая промышленность, тяжелое машиностроение, фармацевтическая, электронная и так далее – от 10% до 20%. Еще немножко, и у нас ничего не будет, и тогда наш совет тоже будет не нужен.

Чем хорош Константин Анатольевич Бабкин? У него тоже есть претензии к нашей системе, и он прекрасно сравнивает: «Как же так? В Америке так, в Канаде так, а у нас так». Может быть, какие-то особенности у нас есть?

[02:25:03]

И Константин Анатольевич поручил, создал творческий коллектив в Центре модернизации под руководством академика Нигматуллина Роберта Искандеровича. Мы пригласили туда самых крупных российских специалистов: директора Института социальных проблем Академии наук, первый замдиректор Института развития налоговой Кашин (кстати, от имени которого я выступаю, мы вдвоем делаем доклад). И мы увидели, что

действительно российская система никуда не годится. Невыгодно, но как же работает? А очень просто. Собираемость не более 50%. Очень простые цифры. Например, НДС: налоговая база собрана с 11 трлн рублей, а если вы посмотрите Росстат, то там налоговая база, облагаемая НДС, 35 трлн рублей.

Подоходный налог. У нас же плоская шкала. Собрано с налоговой базы 21 трлн рублей. Если вы посмотрите Росстат, то там доходы населения – 48 трлн рублей. И так далее. Нужно срочно начинать менять систему, пока у нас еще остатки есть, и дальше мы еще что-то сделаем.

Что мы предлагаем? Во-первых, насчет администрирования. Ушла Дыбова, она, видимо, в курсе дела, и все она очень правильно говорила насчет администрирования. И у меня жена бухгалтер, у меня это ежедневно происходит. Она говорит: «Скажи про 6-НДФЛ, это же вообще безобразие! Они штрафы берут, вычеты, закрывают счета», и так далее.

В 2006 году в докладе ТПП мы подготовили отчет на 1-2 страницах по всем налогам, как это сделано в Швеции, Норвегии и скандинавских странах. И никаких проблем. Более того, этот налог приходит из Налоговой инспекции. У меня эта идея пришла в 1995 году, когда меня проверяла Налоговая инспекция. Я думаю: «Батюшки, как же так? Зачем им это все нужно, если они этим не пользуются?». А оказывается, Кашин и Черник Дмитрий Георгиевич, он был тогда начальником московской Налоговой службы, говорит: «Это давно уже известно». Дали мне инструкцию на семи страницах и форму для заполнения. А у нас 600 страниц инструкций. И так далее.

Коротко о том, что мы предлагаем. НДС – самое простое и самое главное. Во-первых, упрощение отчетности, во-вторых, НДС. Сделать НДС 8%, и бюджет получит дополнительно 2-3 трлн рублей. Но считать его прямым способом. Никаких возмещений, никаких счетов-фактур. Вот твоя добавленная стоимость, это как десятая. Что ты у кого купил – не имеет значения. Сейчас ведь любая счет-фактура может оказаться фальшивой, поскольку ты купил, а он, оказывается, жулик. Поди знай, проверь его. Прямым способом 8%, и бюджет получит 2-3 трлн рублей, и половина предпринимателей вздохнут с облегчением.

И самое главное. У нас подготовлена большая программа, и мы надеемся, что эту программу с помощью ТПП и Совета мы сможем реализовать. Спасибо за внимание.

Константин Бабкин: Да. Работа уже идет много лет. Ее нужно на новом этапе как-то обобщить, предъявить обществу.

Михаил Абрамов: Надо, чтобы ее приняли.

Аркадий Самохвалов: Только не 50% предпринимателей, а 100% предпринимателей почувствуют облегчение.

Константин Бабкин: Да. Гамза Владимир Андреевич, председатель Комитета ТПП по финансовым рынкам и кредитным организациям. Пожалуйста.

Владимир Гамза: Спасибо. Это самая главная причина состояния нашей экономики - это уровень общего изъятия финансовых ресурсов государством из экономики в виде всех налоговых и иных обязательных платежей. Китай – 21%, Россия – 43%. Ровно в два раза. А мы хотим, чтобы у нас экономика развивалась так же успешно, как в Китае. Это теоретически невозможно. Даже в Соединенных Штатах всего 31,7%. Это данные МВФ, здесь не экспертные оценки. Это данные МВФ, мировые, выверенные.

[02:30:06]

И далее. После нас Европа, которая так же, как мы болтается в кризисе. И Япония, которая уже несколько десятилетий в кризисе. Вот и все. Вот она, главная причина всего, что происходит. Надо прекратить изымать из экономики эти огромные ресурсы, складировать их в виде наших золотовалютных резервов и резервов Правительства. Мы сегодня дошли до абсурдной ситуации. В условиях кризиса у нас почти 50% всей денежной базы – это средства расширенного производства на счетах в Центральном банке. Вот что мы имеем. Еще 40% денежной базы – это наличная в обращении, и только 10% - это средства в кредитных организациях. Мы имеем такую экономику.

Аркадий Самохвалов: Поэтому и уровень кредитования инвестиций 8%.

Владимир Гамза: Я не буду показывать следующие слайды, они совпадают с предложениями, которые здесь прозвучали. Я их просто поддерживаю, они абсолютно разумные. Хочу сказать только об одном.

Это ключевой слайд. У нас одна из самых главных проблем, которые приводят к тому, что налоговая система у нас фискальная, а не стимулирующая экономическое развитие, по одной простой причине: она не может быть стимулирующей, потому что она не дает четкого представления о том, какие предприятия на каких территориях, какое население какое количество производят, какие доходы получают. Во всем мире предприятие платит налоги там, где работает, а у нас там, где оно зарегистрировано. Оно производит продукцию в Сибири, а зарегистрировано в Питере, и платит налоги в Питере. Население у нас ровно наоборот, в отличие всего мира, платит налоги не там, где живет, и там, где его обеспечивают социально, а там, где работает.

Классный специалист из города Александрова Владимирской области, работая в Москве, платит налоги в Москве в московский бюджет, и московский бюджет поэтому имеет право выложить всю Москву плиткой, а город Александров во Владимирской области не может отремонтировать хотя бы слегка свои дороги. В связи с этим мы не имеем четкого представления территориального, производственного по населению, вообще что собою представляет наша экономика с точки зрения налогов. А посему требовать от налоговой службы, чтобы она создала систему, налоговостимулирующую, при такой системе налогов просто нереально. Поэтому они просто собирают налоги. Так им проще, удобнее. Спасибо, коллеги.

Константин Бабкин: Эта мысль, что предприятие должно платить налоги там, где реально работает, а не где зарегистрировано (может, даже на Багамах) – это надо вписать в наше предложение.

Аркадий Самохвалов: У нас очень много работает людей из других регионов, и платят налоги они там, где они работают. А ведь медицинскую помощь они должны получать там, где они живут, и все остальное: и детские сады они используют в основном там, где они живут. А налоги они платят совсем в другом месте. Но для Москвы это особенно характерно.

Константин Бабкин: А как может человек во Владимире жить, а в Москве работать? Он каждый ездит?

Аркадий Самохвалов: Вы знаете, что из Московской области очень многие работают в Москве?

Константин Бабкин: Московская область – это понятно.

Михаил Абрамов: Современные информационные техники это могут позволить. Это задача, за которую надо браться. Она назрела, перезрела - как угодно.

Аркадий Самохвалов: Люди работают в Москве, налоги платят в Москве, а все социальную поддержку получают по месту. Это просто бред.

Константин Бабкин: Это, скорее, к Москве относится.

[02:35:04]

Аркадий Самохвалов: Не только к Москве, но и к Петербургу, ко всем крупным городам.

Константин Бабкин: Это разумно. Тоже надо включить.

Аркадий Самохвалов: Это вещь уму не постижимая. Это на поверхности находится. Это безголовыми надо быть, чтобы это не видеть, и продолжать упорно на этом настаивать.

Михаил Абрамов: Именно поэтому НДС как налог, оплачиваемый населением, а не кем-то, часть его (допустим, 25%) может быть распределена по подушевому принципу. Из центра напрямую распределять муниципальные бюджеты, 25% в соответствии с тем количеством населения, которое... Мы считали это еще в конце 1990-х, у нас получалась фантастическая цифра. Если мы 25% таким образом распределяем, у нас не 6 доноров, а 40 доноров получается. Более того, мы тогда во многом убираем проблему жить на подачках муниципалитетов от региональных бюджетов. То есть непосредственно они получают... И что там говорят? «Да, культура, жизнь населения – это сложная проблема. Надо бороться со злоупотреблениями, потому что бюджеты будут обеспечены внизу». Всякие жулики, с ними же надо бороться. Но самое главное, изменится подход к выбору тех, кто возглавляет эти населенные пункты. Это не тот, кто будет сгибаться и бегать за подачками в свой областной город, а это тот человек, который хозяин, он знает, что он сегодня столько производит, и он будет заинтересован в наращивании собственной налогооблагаемой базы, муниципальной и так далее.

Константин Бабкин: Спасибо. Ершов Владимир Ревазович, генеральный директор компании «СВ-ТРАНСЭКСПО». Пару слов про компанию. Чем занимаетесь?

Владимир Ершов: Транспортная логистика, таможенное оформление. Мы работаем на сегодняшний день с 48 странами Европы, Азии, Северной, Южной Америки, и по России. Внешнеэкономическая деятельность.

1 января 1992 года был введен налог на добавленную стоимость. Он был введен ровно на 1 год. Очень хорошо помню, что главное и единственное условие введения этого налога - это галопирующая инфляция.

Аркадий Самохвалов: Еще было одно – непонимание, что это за налог.

Владимир Ершов: Я сейчас скажу об этом. Налог этот был придуман французами 60 лет тому назад с одной-единственной целью – стимулировать экспорт страны промышленного и сельскохозяйственного производства. Другой цели не было. И в 1972 году этот налог был принят большинством стран Европейского союза.

Недавно выступал бывший министр финансов господин Кудрин, и сказал, что НДС – это главный бюджетобразующий налог. Ничего себе!

Аркадий Самохвалов: Врет.

Владимир Ершов: Это понятно. То есть к производству этот налог не имеет никакого значения, и нам нужно сделать так, чтобы этот налог не существовал.

Я приведу конкретный пример. У нас группа компаний, состоящая из 14 организаций, в каждой свой генеральный директор, бухгалтерия, большой штат бухгалтерии во всех компаниях. На одном недавнем совещании, когда финансовому директору я сказал: «Будь моя воля, я бы отменил этот налог». После совещания ко мне подходит финансовый директор, и так деликатно говорит: «Нас больше 30 человек. Тогда потребуется максимум человек 8-10». В масштабах всей страны есть подсчеты, что примерно 1,5 млн человек занимается подсчетом НДС как в организациях, так и в налоговой инспекции.

Важно сказать, что помимо всего прочего, того, что этот налог мешает производству, и является очень серьезным препятствием, этот налог является очень сильно криминальным. По очень скромным оценкам служб, которые отвечают за экономическую безопасность страны, незаконный оборот фиктивного возврата внешнеэкономической деятельности составляет примерно 1 трлн рублей в год, это при бюджете страны в 13,8 трлн.

[02:40:11]

Ответ на этот вопрос «Что нужно сделать?» был дан еще 3000 лет назад в книге, которая называется «Книга Экклезиаста», написанная царем Соломоном. Там есть замечательные слова: «Время разбрасывать камни, и время собирать камни; время уклоняться от объятий, и время принимать объятия; время разрушать и время строить». И 39 раз в этой

книге упоминается слово «суета сует». Этот налог на добавленную стоимость в нашей стране сегодня является такой суетой сует, имитацией такой текущей деятельности.

В свое время, когда Артур Конан Дойль обратился к 10 сенаторам Палаты общим с одним коротким письмом «Все раскрыто, бегите». На следующий день 10 джентльменов, к которым было обращено письмо, не оказалось уже в Лондоне, они были на материке.

У нас в стране, когда правоохранительные органы, люди из соответствующих служб и следствия приходят к тому или иному чиновнику или предпринимателю, у него, как правило, возникает вопрос не «Почему?», а «За что конкретно?». Нам очень важен синтез лучшего, что у нас было наработано в советское время, лучшее, что было в дореволюционной России, и современная мировая практика. Тогда будет тот результат, продукт, плод, который нас будет радовать.

Константин Бабкин: Спасибо. Записавшиеся выступить у нас исчерпаны. Есть возможность по три минуты еще три выступления. Остарков Николай Александрович. Потом Хайков Виктор Борисович.

Николай Остарков: Коллеги, я этой темой занимаюсь лет 20, наверное, в разных форматах еще со времен РСПП, и, честно говоря, немножко странное впечатление, как будто как лет 15 назад одно и то же обсуждали, так обсуждаем, обсуждаем, но ничего не меняется. При этом, не обижайтесь, уровень обсуждения не очень растет. И наши контрагенты с той стороны имеют все основания, чтобы взять, по полочкам все наши предложения раздолбать, и ничего от них не останется. Почему? Потому что если мы хотим сделать какие-то налоговые предложения по изменению налоговой системы, то мы должны рассматривать эту систему в комплексе. Это звучало во всех выступлениях, но это как бы за скобки убирается. Без проблемы бюджета, как он формируется, за счет каких источников, без того, как этот бюджет устроен с точки зрения центрального, федерального, регионального и так далее, это не вопрос налогов. Сначала понимание этой бюджетной системы в целом, и потом налоговая система. То есть вместе рассматривается, в комплексе, а отдельно это невозможно. И сколько раз мы общались и с Минфином, и с Налоговой службой, и были совместные рабочей группы и так далее, там обсуждение идет только при комплексном понимании всей этой проблемы.

Вторая проблема, которая еще в комплексе должна рассматриваться помимо бюджета – это денежно-кредитная политика. В зависимости от понимания денежно-кредитной политики у нас будет разная налоговая система.

Теперь по поводу тех предложений, которые здесь звучали. Я бы отметил самое проверенное, самое опробованное, которое мы несколько раз в разных аудиториях экспертно прорабатывали, и оно наиболее проработанное – это идея счетного НДС, то есть упрощение НДС и того, что предлагал Абрамов и Кашин. Она самая проработанная.

[02:45:05]

Еще одна неснятая проблема, которая тоже постоянно обсуждается, и я в свое время высказывался о ней на фракции «Единой России», не знаю, почему не взяли – это

проблема НДФЛ. Известен способ ее решения, то есть поэтапный переход на персонифицированную уплату налога с физических лиц. То, что здесь предлагалось пока по НДФЛ – это просто увеличение корпоративного налога. То, что сейчас предлагается по НДФЛ, если вы его не персонифицировали – это вы просто увеличиваете корпоративный налог. Здесь выступала женщина, она об этом тоже говорила. Сейчас нет НДФЛ, это обыкновенный корпоративный налог. И то, что вы предлагаете сделать дифференцированную шкалу – вы просто предлагаете увеличить корпоративный налог. Пока вы его не персонифицировали и не выделили из корпоративных налогов, и пока его не платит персональное физическое лицо, вы не сможете ввести ни дифференцированную шкалу, ни оплату по месту и так далее. Сначала нужно двигаться по пути к персонификации этого налога поэтапно, а потом уже...

Аркадий Самохвалов: Сделать необлагаемый минимум, который мы предлагаем – 30 тыс рублей в месяц. У нас сразу 80% отсеется, а собирать только... Так сказал Роберт Искандерович: «Давайте я 0,5% населения персонифицировано собирать налог, и у нас ситуация резко изменится».

Константин Бабкин: Вы вначале сказали, что мы годами твердим об одном и том же. Действительно, это так, но это не значит, что мы не должны продолжать это делать. И будем делать это столько, сколько потребуется.

Николай Остарков: Есть хорошие «бриллианты» наших проработок, как этот НДС. Пять лет мы жевали эту тему, выработали позицию, и потом мы трем ее, снова отбрасывая.

По поводу налога с продаж. Давайте честно, коллеги. Администрация Президента, имея все возможности, и поставив это себе в качестве приоритета, не смогла это реализовать. Здесь опять звучит эта тема: что, здесь есть более мощные лоббисты, чем Администрация Президента, что ли? На какой черт к ней снова возвращаться, если она убита? Там столько проблем, что не хочется о них говорить. И она снова всплывает. Сколько можно? 15 лет одни и те же темы прожевывать. Снова поднимать, поднимать опять этот налог с продаж.

Аркадий Самохвалов: Даешь НДС! Даешь НДС!

Николай Остарков: Да там столько минусов. Вы даже близко не представляете, сколько их. Например, в инфляции резкий скачкообразный рост.

Константин Бабкин: Идем дальше. Хайков Виктор Борисович, «Национальная ассоциация нефтегазового сервиса».

Виктор Хайков: Добрый день, коллеги. Виктор Хайков. В том числе еще член Совета при Минпромторге России. Несколько комментариев касательно сегодняшнего обсуждения.

Первое. Хотел бы вспомнить то, о чем говорил в том числе Борис Юрьевич, что одна из ключевых проблем – это спрос в предпринимательстве. Нам нужно стимулировать формирование платёжеспособного спроса на российскую продукцию, технологию в том числе.

На мой взгляд, одна из эффективных мер поддержки - если взять нефтегазовую отрасль, в том числе налоги по НДС, - льготы по НДС для нефтегазодобывающих компаний на приобретение отечественной продукции и услуг. Такая инициатива была, и она показала достаточно хорошие результаты в Тюменской области в 2000-х годах, когда стоимость продукции в размере 8% от стоимости продукции, приобретаемой у производителей в Тюменской области, предъявлялась вычету НДС нефтегазодобывающим компаниям. Эффективно компании, которые работали на территории Тюменской области, увеличили свое производство (мы говорим про машиностроение, производство и так далее). Аналогичные методы можно реализовать на территории всей страны. С одной стороны, бюджет будет нести некий минус по НДС, снижение сбора на относительно небольшую величину. С другой стороны, данные льготы будут использоваться для развития российских компаний, российских технологий, они не будут уходить за рубеж, если бы мы покупали иностранное оборудование, и будут иметь большой кумулятивный положительный эффект в принципе.

Константин Бабкин: Времени не остаётся. В рабочем порядке в письменном виде направляйте.

Еще две реплики по одной минуте, и будем завершать. Пожалуйста.

[02:50:31]

Леонид Жуков: Большое спасибо за возможность высказаться. Жуков Леонид Владимирович, завод «Сибэлектротерм». Прозвучало сегодня от Бориса Юрьевича, что рынок защищать не надо, потому что есть хорошие поставщики импортного хорошего оборудования, и устаревшее оборудование, производимое в России.

Если посмотреть на рынок оборудования, например, для металлургии, в год в тоннах завозится и продается в России в 3-4 раза больше оборудования, чем российского.

Константин Бабкин: Это выходит за рамки сегодняшнего обсуждения.

Леонид Жуков: Тема была затронута. Следует ли защищать российских производителей – конечно, следует.

Константин Бабкин: Мы об этом говорили на прошлом заседании. Это войдет в наши документы.

Иванова Наталья: Компания «Еврохим», **Иванова** Наталья. Я бы хотела сказать о последнем пункте предложений, которые были распечатаны и переданы слушателям – это относительно единого документа, упрощающего роль бухгалтеров и Налоговой службы. Все знают, что документы бухгалтерского учета свидетельствуют о сближении бухгалтерского учета и правил МСФО, поэтому само по себе физическое сближение невозможно. Потому что сближение идет по правилам МСФО. Национальные стандарты бухгалтерского учета сближаются с правилами отчетности по МСФО.

Константин Бабкин: Это происходит уже четверть века.

Иванова Наталья: Это уже происходит на территории Российской Федерации, отчетность ведется. Мы проводили формирование отчетности по налогам на базе бухгалтерского учета, а сейчас это совершенно параллельная структура. Поэтому создать какой-то отдельный документ, который бы упростил жизнь и бухгалтера, и налогового, очень затруднительно. Поэтому, скорее всего, нужно создавать более упрощенную форму налоговой отчетности, и более упрощенная форма налоговой отчетности внутри себя должна содержать элементы внутреннего контроля, потому что взаимоувязывающей позиции различных форм отчетности налогового учета на сегодняшний день отсутствуют.

Что порождает? Огромное количество запросов со стороны налоговых органов для осуществления не только документальных проверок, но и камеральных проверок с предоставлением разъяснения, почему так, почему не так, почему отличается бухгалтерский от налогового, и так далее. Мне бы хотелось только последний пункт, уточнить формулировку. Ни один документ, какой-то абстрактный, а упрощение отчетности для налогового контроля, сдаваемого в налоговую инспекцию.

Константин Бабкин: Спасибо. Фермеры просят. Алексей Ротаев, подмосковный фермер.

Алексей Ротаев: Сыровар. У меня маленький вопрос. Я открыл в том году сыроварню, вложил все, что у меня было. Продал квартиру, машину. Сыроварня построена, цех работает. В этом году я еще строю коровник, на десятки миллионов рублей будет покупаться оборудование. Меня один вопрос беспокоит уже второй год. Я не понимаю, если в стране так нужно сельское хозяйство развивать, переработку молока, то почему мы налоги платим? Нас надо освобождать, просто 0% и все. По-другому не получится. Я блог веду, меня спрашивают пользователи соцсетей: «Когда отменят санкции, как ты будешь конкурировать с немецкими фермерами?» - «Никак, потому что они налогов меньше платят, потому что у них кредит другой, и совершенно другие условия по лизингу». Поэтому, чтобы уравнивать шансы, надо срочно что-то менять, а иначе мы не выдержим даже при хорошем качестве продукции.

Константин Бабкин: И субсидии немцам гораздо больше.

Алексей Ротаев: 400 евро на гектар.

Константин Бабкин: Об этом мы говорим, что надо поддерживать те сектора, которые должны развиваться. Спасибо за реплику.

В заключение скажу, что очень интересная дискуссия, в целом очень конструктивная. Будем продолжать нашу работу. Все ваши предложения лягут в доработанный документ, который потом станет стратегией развития страны, который, уверен, потом будет реализован и приведет к бурному экономическому росту. Спасибо большое.

[02:55:29] [Конец записи.]